

КИРИЛЛ ШЕРЯДОВ

НА ТОЙ СТОРОНЕ:
МЕЖДУ СВЕТОМ И ТЬМОЙ

18+

На той стороне

Кирилл Шарапов

**На той стороне – 5.
Между светом и тьмой**

«Автор»

2023

Шарапов К.

На той стороне – 5. Между светом и тьмой / К. Шарапов —
«Автор», 2023 — (На той стороне)

Заключительная книга серии «На той стороне». Много целей у боярина Воронцова - надо и артефакт найти, и жениться, и призвать князя, чтобы империя снова получила правителя, и, наконец, дать бой тьме, которая наступает с запада. Вот только все это проще сказать, чем сделать. Мир застыл между светом и тьмой, и только от людей, готовых встать с оружием в руках на защиту своего дома, зависит, тьма или свет будут над Росью.

© Шарапов К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава четвертая	27
Глава пятая	34
Глава шестая	41
Глава седьмая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кирилл Шарапов
На той стороне – 5. Между светом и тьмой
На той стороне: Между светом и тьмой

Глава первая

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Константин.

Он наблюдал за Юлией через зеркало, в которое изучал свое новое лицо, девушка сидела на краешке кровати в их шикарной каюте и массировала виски. Слияние с магом, который командовал резервом, поджидающим их на границе вотчины, прошло, как надо. Вот только Юлия теперь ощущала чужие эмоции, и хорошего настроения ей это не прибавило.

Боярышня зло зыркнула Воронцову в спину, за последние одиннадцать часов она была не слишком приятным собеседником, ведун Тавр был хорошим, а вот человеком сложным. Если бы не обстоятельства, Константин бы никогда не дал провести слияние с этим человеком.

– Держусь, – процедила Юлия сквозь зубы. – Но чем быстрее эта связь будет разорвана, тем лучше. Тяжелый он человек. Например, сейчас его обуревают гнев. Не знаю, что там произошло, может, в дерг проигрался, может, что плохое про себя услышал, но он в ярости. А ведь я просила его ближайшие сутки сидеть тихо. Я вот на тебя смотрю, и мне хочется тебе скандал закатить, причем все равно по какому поводу.

– Держи себя в руках, милая, – стараясь не улыбаться, с нежностью произнес Воронцов, – как все кончится, обещаю Тавру морду начистить, до кровавых соплей.

Юлия вместо улыбки зло оскалилась, и от нее плеснуло довольством.

– Начистишь, – разрешила она, – если я его сама не отделаю. И мне очень не нравится твоя новая рожа, нет в ней ничего привлекательного.

– Рожа, как рожа, – заметил Константин, бросив взгляд на свое новое лицо.

Ну да, мрачная, хмурая, с несколькими шрамами, короткая борода на квадратном подбородке. Злые карие глаза. Волосы средней длины прикрывают уши, так тут носят наемники. За основу был взят погибший стрелок из отряда Даяны, что сопровождала их в вотчину Рысевых, вроде его кличка была Крен, а может, и не Крен. Правда, Константин добавил пару черт от себя – убрал большие уши, которые были как у Чебурашки, поменял форму губ и носа, веда «личина» это позволяла. Последние два дня тренировался накладывать быстро и качественно. Больше всего ему не нравилось, что она нехило так жрет энергию из его запасов. Вот тут выручила Лада. Оказалось, она принесла с собой из Беловодья несколько образцов, над которыми работала там. Пара колечек как раз были довольно сильными артефактами – хранилищами энергии. Перстень-печатка на мизинец увеличил его резерв больше, чем вдвое. И если раньше он ровнялся трем, то теперь примерно семи, и это было сильно. Второе кольцо получила Юлия.

– Зря ты так, – продолжил он, – обычная наемничья рожа, среди них каждый второй такой, не буду выбиваться из стада.

– Просто мне она не нравится.

– А и не нужно, – покачал он головой и, поднявшись, подошел к девушке, – это просто маска, маскировка, необходимая для нашего дела. Собирайся, пора выдвигаться. Скоро ворота Воронграда закроются, а нам нужно попасть внутрь.

– Не сердись, – поднимаясь, неожиданно попросила она, – это не мои эмоции. И мне очень сложно держать их под контролем. Вот сейчас он немного успокоился, и стало легче.

– Я понимаю, хотя мне тоже не нравится твое поведение.

– Ваши сиятельства, пора, – раздался из-за двери голос Дрозда, – если мы хотим успеть попасть в город сегодня.

– Идем, – крикнул в ответ Воронцов.

Он застегнул пуговицы на сюртуке, затем поверх надел пояс с кобурой, в которой дремал выручивший его три дня назад в безымянном поселке «Медведь». За спиной привычно разместился нож из Беловодья, на левом боку жезл, который Лада за пару часов улучшила,

и теперь он мог вместить столько вед, сколько недорогой посох – около двадцати семи, против дежурных пятнадцати. Вот только у Константина столько не было. Подмышечная кобура с «Монархом» осталась висеть в шкафу, слишком приметная вещь для этих мест. Последним штрихом была водруженная на голову с седеющими волосами широкая треуголка.

Юлия одета почти идентично, правда, ее наряд был более женственным.

Константин сделал шаг к двери, но тут хлопнул себя по лицу и вытащил из пирамиды на стене КД (карабин Долгова), тот самый, доставший от Авии. Теперь он был покрыт рунами. Лада сделала невозможное, невозможное в Яви, не зря она убила столько времени на нанесение сложнейших рун. Теперь любая пуля с соответствующей руной, выпущенная из этого карабина, была заряжена частичкой света. Артефакторша довела до ума идею создателя «кары Сварога». Тот нуждался в артефактных патронах, а карабин в обычных, превращая их в артефактные.

Юлия с завистью посмотрела на оружие Константина, ее еще было в работе, так что на ее боку висела обыкновенная «Северная звезда». Хотя Воронцов считал, что тяжелый полуавтоматический восьмизарядный пистолет с серьезной отдачей был слишком массивным и брыкучим для ведуньи. Когда он подверг сомнению выбор девушки, предложив взять «Монарха», она ухватила его за руку и отволокла на семейное стрельбище, где довольно бодро выпустила за три секунды весь магазин. Промазала только раз в самую дальнюю из мишеней на сорока метрах, и ствол не так уж и сильно подбрасывало. В общем. Константин кивнул, и даже повторил результат, попал все восемь раз, но у него ушло на пару секунд дольше, все же брыкалась «Северная звезда» нешуточно, и каждый раз приходилось возвращать его на линию прицеливания.

Воронцов толкнул дверь и вышел в общую комнату. Мал и Дрозд уже ожидали их во всеоружии. Ведун стрельнул взглядом на карабин и завистливо вздохнул. Его игрушка тоже еще в работе, Лада оценила свое уникальное умение в пять тысяч. Повздыхав и немного поторговавшись, правда, ничего не добившись, Мал выписал артефакторше чек. Вот только попал в самый конец короткой очереди, следом за Юлией, Дроздом и Радимом, который винтовок не любил, поэтому Калинина должна была расписать его «Северную звезду».

– Все собрались в общей комнате, которая теперь, с вашей легкой руки, Ваше сиятельство, превратилась в кают-компанию, – доложил Дрозд.

Воронцов кивнул и первым вышел в коридор. Да, Дрозд оказался прав, все были в сборе, одноглазый капитан «Прекрасной Анны», Горд и Лада. Итого их отряд насчитывал шесть человек. Стандартная численность для наемников.

– Ну и рожа у вас, Ваше сиятельство, – рассмеялась артефакторша. – Ничего поприличней не могли выдумать?

Юлия, которая сейчас была не в своей тарелке, мерзко хихикнула. Мал закатил глаза, он уже бросил испепелять нахалку взглядом, признав таланты Лады, таким людям многое позволялось. Горд только улыбнулся. Радим старался сохранить лицо, но, наконец, не выдержал.

– Друг, ты не мог создать что-то менее зверское?

– Мог, но решил, что говорящее лицо, учитывая мое прозвище, послужит для создания необходимой репутации, – пояснил Константин. – У меня ведь на роже написано – не взлезай, убьет?

– Правда твоя, Костя, – как всегда фамильярно согласилась Лада. – Ладно, сиятельства, готовы?

– Забыли про сиятельств, – состроив зверскую рожу, заявил Воронцов, – кто вспомнит, дам в глаз. А теперь пошли, посмотрим мое наследство.

– Тут до города с километр, – заявил Радим, – не успеем пешком, у трапа грузовик ждет, на нем доберемся. Нас будут ждать в гостевом дворе «Сытый пес», место так себе, но там селятся все наемники, прибывающие в эти земли в поисках работы. Искра, давай, не как в

прошлый раз, без вед обойдемся, позволь, мужчинам решать возникшие вопросы, ну или бей в морду пивной кружкой.

– Как выйдет, – огрызнулась боярышня, похоже, у ведуна, с которым она провела слияние, снова испортилось настроение, что не замедлило сказаться на девушке. – Кто ко мне сунется, будет разбитую рожу лечить у ведуна, сама не заживет.

Константин тяжело вздохнул, принимая, что эти дни будут для него непростыми.

– Вперед, – скомандовал он, и вся шайка потянулась к выходу.

Грузовик оказался больше похож на автобус – каркас с несколькими сидениями, проходом между ними, окнами. Больше всего это напоминало старый ЗИС, как в «Месте встречи изменить нельзя», но там все же был единый салон, а здесь кабина отдельно, и выход только через заднюю дверь. Радим, как командир отряда и наниматель, забрался в кабину к водителю, остальные полезли внутрь кузова.

«Подкинуть что ли местным идею общественного транспорта?» – подумал Воронцов, занимая с Юлией заднее сиденье, уступив девушке место у окна.

Грузовик почти бесшумно тронулся с места и уже через пять минут покинул взлетное поле, а еще через десять был у ворот, которые вот-вот должны закрыться.

Проверка прошла, как надо. Несмотря на серьезного мрачного ведуна, который проверил каждого ведой «поиска сокрытого», ни документ, выданный на прозвище Чужой, ни личина не подвели. С остальными тоже проблем не возникло, и вскоре «автобус» въехал в город и двинулся по широкой центральной улице к противоположенной окраине.

Надо сказать, город был хорош. Уличное освещение, везде светцы, на стенах домов охранные руны. На улице довольно много людей и транспорта. По тротуарам вышагивали тройки патрулей, причем в каждом был ведун. Вдоль центральной улицы стояли особняки от трех до четырех этажей. Аккуратные, говорящие о достатке живших в них людей. Халупы, если и были, то наверняка располагались ближе к внешним стенам окружающим Воронград.

– И как вам ваш город, Ваше сиятельство? – шепотом поинтересовалась Юлия.

– Давай без сиятельств, – так же шепотом попросил Константин, понимая, что тут все свои, и бить в глаз возлюбленную, как он обещал, плохая идея. – Нормальный город, – продолжил он, – довольно зажиточный, хотя меня не прельщает мысль жить здесь на другом конце страны. Но и оставлять эти земли всяким проходимцам я не собираюсь. Посмотрим, что будет, когда доберемся до усадьбы.

Он уже успел взглянуть на нее сверху, Радим специально заложил круг над городом, чтобы Воронцов смог оценить местность. Огромный комплекс из центрального здания и семи строений находился в трех километрах от Воронграда, каменная дорога вела из города к главным воротам. Сады и фермы заканчивались в паре километров от стен, дальше шли зеленые луга. И Константин готов был поставить все свои деньги против откушенного пирожка, что незаметно туда не подобраться, а такой вещи, как экскурсия на исторический объект, здесь еще не изобрели.

«Автобус» остановился возле ворот довольно большого двухэтажного здания, над которым висела вывеска «Сытый пес». Константин откинул лесенку, сбежав вниз, подал руку Юлии, так же поступил Горд, помогая спуститься Ладе.

Во дворе было людно. Какие-то мужики с револьверами на поясе жарили на костре здорового распотрошенного свина, их было человек десять, часть из них столпилась вокруг жаровни, другая же сидела за длинными столами, потягивая пиво из больших глиняных кружек с железными крышками. Некоторые, увидев Ладу и Юлию, одобрительно засвистели. Это было вполне объяснимо, наемниц в вольных отрядах хватало, но большинство из них были крепкими, коренастыми, с обветренными лицами, нередко покрытыми шрамами, поэтому мужчины отдали должное красоте артефакторши и боярышни.

Искра зло стрельнула в их сторону взглядом, но это было единственное проявление недовольства с ее стороны, хотя Воронцов уже предчувствовал, что неприятностей не избежать.

Константин, идущий впереди, поднялся по ступеням на крыльцо и, поправив карабин на плече, вошел внутрь. Да уж, «Сытый пес» не мог претендовать на звание respectable заведения. Наемники – люди шумные, наглые, не зря местные держали перед воротами гостевого двора броневики и трех дружинников во главе с ведуном.

Зал был большим, человек семьдесят, наверное, без труда могло разместиться. Но сейчас тут куда меньше народу. Константин ожидал драк в стиле «Человек с бульвара капуцинов», и они наверняка здесь бывали и довольно часто, но именно в настоящий момент люди сидели небольшими кучками, пили, ели, тискали продажных девок. Хотя за одним из столов у двери разговор шел на повышенных тонах, там играли в дерг, аналог нечто среднего между покером и подкидным дураком, но до рукоприкладства дело еще не дошло.

Константин стянул с головы треуголку и уселся за стол, доверив переговоры Радиму, который играл сейчас роль командира их ватаги. Саданув кулаком по столу, он громко выкрикнул:

– Мяса и вина на всех, да получше.

Чарник за стойкой кивнул и, сделав знак подавальщице, отправил ее к столу, принять заказ.

Радим же, кинув на лавку свою треуголку, направился к нему договариваться о ночлеге, выяснить новости и узнать, есть ли тут работа.

Какое-то время сидящие в зале наемники пилились на новичков, но вскоре вернулись к еде, выпивке и шлюхам.

Капитан леткора вернулся через пять минут.

– Комнат нет, – развел он руками, – большая ватага наемников в пятьдесят с лишним рыл явилась вчера и сняла все до единой. – При этом он выразительно кивнул, опережая ненужные вопросы, давая понять, что те самые люди, которых он нанял для помощи, в случае неприятностей. – Нам посоветовали небольшой гостиницей двор на другой стороне улицы, там точно есть несколько свободных комнат. Только просили не буянить, дабы не портить отношения.

– Как пойдет, – процедила Юлия.

– Искра, держи себя в руках, – слегка повысив тон, попросил Воронцов, – я понимаю тебя, но нам сейчас неприятности ни к чему.

– Не понимаешь, Чужой, – выверилась девушка. – Эта скотина опять с кем-то сцепилась, и у меня есть огромное желание сжечь заживо вон того похотливого мужика, который раздевает меня глазами. Может, молнию в него пустить, что б до костей обуглился?

– М-да, – пожевал, губами Мал, – надо было Тавра запереть в трюме, ведь говорил ему, сиди тихо и не делай ничего лишнего. Не послушал, все впустую. Ну, ничего, я с ним, как все закончится, потолкую.

– В очередь, – развеселился Воронцов. – Думаю, сначала с ним поговорит Искра. С тем, что останется, я, а уж потом ты сможешь прочитать нотации горстке пепла.

Все за столом заржали, даже ведун, который обычно оставался серьезным, растянул губы в усмешке.

– Признаю, ты в своих правах, Чужой.

Появилась подавальщица, которая начала сгружать с внушительного подноса миски, кружки и тарелки.

Радим дождался, когда деваху закончила и удалилась, быстро пересказал новости.

– Наше появление подозрений не вызовет. Сейчас в Воронград съезжаются команды наемников со всего востока. Барон Волод Торбин, что правит здесь, собирает силу против своего соседа графа Трубина. Тот его смертельно оскорбил, выставив за дверь, когда барон явился сватать старшего сына к младшей дочери графа. Все знают, что Торбин не тот человек, что

спустит оскорбление и пренебрежение, и пойдет до конца. И теперь, оба набирают наемников, но дело только начинается, так что никого силком не тянут.

– За...сь, – буркнул себе под нос Воронцов, заметив, как улынулись Лада и Горд. Юлия пропустила мимо ушей, похоже, она пыталась совладать со своими чувствами, остальные, скорее всего, не поняли, что значит это слово. – У нас тьма прет с запада, – продолжил Константин, – черные ведуны вырезают целые поселки и веси, а эти два петуха собрались резать друг друга. Кстати, как тут с тьмой?

– По сравнению с севером почти тихо, – ответил Радим, – всего четыре нападения. Но это только по землям барона. Что у соседей, чарник не знает. Так что, наемников здесь много, и никого это не удивляет. Скажем, мы попали сюда в нужное время.

– Ну хоть что-то хорошо, – согласился Воронцов.

Неожиданно у стола возник невысокий крепыш со шрамом на лбу и, кивнув Радиму, без спроса уселся за стол.

– Какие будут приказы? – тихо поинтересовался он у капитана леткора.

– Знакомьтесь, – произнес граф, пожав протянутую руку наемника, – сотник Яромир Бышев, по прозвищу Кол, он возглавляет отряд, который я нанял, чтобы, если что, он пришел к нам на помощь.

Яромир кивнул всем сразу, скользнув сальным взглядом по Юлии, которая сидела напротив.

– Еще один такой взгляд, – прошипела сквозь зубы Юлия, – и я тебя мордой буду по столу возить, пока не сотру до костей.

При этом она совершенно машинально создала веда молнии и теперь гоняла искры по своими длинным украшенным перстнями пальцам.

– Понял, ведунья, не надо сердиться, – вскинул руки с раскрытыми ладонями Бышев. – Как ты с таким характером дожила до этого дня?

– А у нее это временами, обычно она чуткая и вежливая, – подколола боярышню Лада.

Яромир понятиливо хмыкнул и обратил свой взор на Радима, а Калинина подмигнула тяжело дышащей Юлии.

– Расслабься, подруга, здесь нет врагов, во всяком случае, пока что.

И ведь сработало, Рысева кивнула, загасила так и не спущенную с поводка веда и, выдохнув, отпила сразу четверть пол-литровой кружки. Пламя в ее глазах слегка поутихло, и боярышняя стала прислушиваться к разговору.

– Задача, Яромир, у тебя простая, – начал инструктаж Радим, – приглядывай завтра за восточными воротами, ну и за западными, но за ними одним глазом, все внимание к первым. Если увидишь, что в ту сторону спешат десятки баронских дружинников, ты со своими людьми тихонько топаешь вслед за ними, на глаза им не показываясь. Мыслеглас доставай, нужно связь установить, если у нас все будет плохо, держись в зоне приема, а там скажу, что делать.

– С той стороны пара ферм и усадьба боярская, вроде, как владелец объявился, но я слышал, он сейчас в Тверде. Где вас искать, если что?

– Нигде не искать, – голос Радима стал жестким. – Если тревоги не будет, сидишь спокойно в городе, и никуда не суешься, потом мы возвращаемся и улетаем, а твой контракт закрыт.

– Подожди, Радим, – неожиданно произнесла Лада, – дай-ка мне твой мыслеглас.

Она порылась в сумке, стоящей на лавке, и вытащила наружу тот самый набор инструментов, упертый Воронцовым в Беловодье. Озадаченный граф протянул артефакт Калининой. Та быстро изучила руны, улыбнулась, потом достала из сумки заготовку для мыслегласа, только из черной кости, и начала прямо за столом резать на ней руны.

– Интересные у барышни в сумке вещички хранятся, – пробормотал Яромир. – Это ведь кость проклятого, такая стоит не меньше полусотни золотом.

– Верно, – пробормотала Калинина. – А теперь заткнись и не отвлекай.

Наемник состроил рожу, которая выражала крайнюю озадаченность. А Лада сосредоточенно резала руны, причем делала это механически, изредка откладывая резец и отпивая из кружки пива, или доставая тушеное мясо из тарелки.

Все с огромным интересом следили за ее работой. Она уложилась примерно за двадцать минут, потом сжала артефакт в кулаке и опустила под стол. Константин обострившийся чуйкой уловил, как плеснуло силой. Похоже, это почувствовали и Мал с Юлией.

Лада протянула оба мыслегласа обратно Радиму.

– Теперь он километра на четыре, может, чуть больше достанет. Тебе нужно было мне раньше сказать я бы сделала что-нибудь помощней. Здесь, на коленке, лучшее, что могу. Ни материалов нужных, ни времени и места.

Яромир присвистнул.

– Сударыня, а сколько будет стоять еще один такой же специально для меня?

– Триста, – не задумываясь, озвучила цену Лада. – В паре они работают даже чуть дальше, может быть, на пять или шесть километров.

Наемник присвистнул, обычно мыслеглас, даже самый лучший, не обеспечивал связь дальше восьми сотен метров, но он и стоил около ста тридцати, и мог поддерживать связь примерно с пятью абонентами.

– Нет у меня столько, – вздохнул Кол, – даже если у ребят позанимаю, то пару сотен соберу. Ладно, сударыня, потом как-нибудь закажу, как разбогатею.

Радим быстро провел слияние с мыслегласом, проверили связь, все работало.

– Ну, тогда отдыхайте, – поднимаясь и кивая всем, произнес сотник наемного отряда. – Я и мои люди будем ждать распоряжений. Хорошего вечера.

– И насколько ты сможешь сделать мыслеглас, если у тебя будет время, материал и спокойное место? – поинтересовался Константин.

Лада задумалась.

– Километров на пятнадцать, может, чуть больше, если они будут оба мои. А если тебе нужна легкая рация, только попроси, через весь свет не обещаю, но, думаю, километров на пятьсот можно что-то придумать, коробка размером с лист формата А4, но это, если будет время и подходящий материал.

– А по цене? – заинтересовался Мал.

Лада задумалась еще сильнее.

– Тут вопрос не в материалах, – наконец, произнесла она. – Полагаю, они обойдутся сотен в пять золотом. Но ведь материал не главное, важна моя работа и редкость товара. Допустим, я могу назвать цену в пятьдесят тысяч, но кто это сможет себе позволить? Скину до пяти, и это смогут позволить себе бояре и крупные города, ну и некоторые аристократы и промышленники. Но вопрос, насколько подобное необходимо? Ведь я могу создать усилитель сигнала, и покрытие этого артефакта вырастет в десятки раз. Вопрос в цене – кто готов будет вложить в это дело сотни тысяч?

«Да уж, – подумал Воронцов, – стать монополистом в развитии сотовой связи этого мира? Заманчиво». Вот только зря Лада опять засветила свои возможности перед Малом, вон какой задумчивый сидит. Да и Яромир тоже лишнее увидел. Но в ближайшее время ей ничего не угрожает. А ведь и вправду придется нанимать полк для ее охраны. Может, и не так плохо иметь укрепленную усадьбу? Ладно, одна проблема за раз, но приглядывать за ней придется в оба глаза. А сейчас надо расплатиться за ужин и двигать искать ночлег...

Город покидали вместе с фермерами и поденными рабочими часов в девять утра. Дружинники на воротах покосились на небольшой отряд наемников,двигающих в сторону усадьбы, но никто не задал ни одного вопроса, проверили документы и, кивнув, разрешили идти дальше.

– И каково вернуться домой после стольких лет? – спросил Радим, догнав Воронцова, который шел чуть впереди.

Константин и сам не знал, что ответить, это ведь не его дом, он никогда тут не был, его двойник, детство которого прошло в этой усадьбе, погиб.

– Тяжело, – сказал он первое, что пришло на ум, – я слишком давно покинул отчий дом.

Граф кивнул, поняв, что его друг не хочет говорить на эту тему, и отстал, оставив Воронцова в покое.

Константин же, достав сигариллу, прикурил. Пока что, все шло довольно хорошо и, можно сказать, по плану. Уже закончились фермы, осталось позади стадо, пасущееся на лугу, солнышко висело высоко, день обещал быть жарким, самое время порадоваться зачарованному сюртуку. Дорога, мощенная камнем, была в отличном состоянии, хотя последние годы ей не слишком активно пользовались. Вот впереди показалась кованая ограда усадьбы и закрытые ажурные с позолотой ворота. Странно, но Константин не считал это своим, но ведь он Воронцов, и все вокруг принадлежит ему. Вот только сейчас он не ощущал себя боярином, хотя и приближался к центру своей власти.

Не доходя метров пять до ворот, он остановился, не решаясь приблизиться. В душу заползла неуверенность – а что, если защита его не пропустит? Что, если сейчас все увидят, что он самозванец?

– Чего мнешься, Константин Андреевич? – с едва заметным сарказмом поинтересовалась Лада. – Вперед, не стоит тут торчать у всех на виду. Если из Воронграда за нами приглядывают, лучше действовать пошустрее.

Юлия подошла к нему и, тронув за локоть, шепотом, так, чтобы никто не услышал, произнесла:

– Знай, чтобы не случилось, я все равно тебя люблю. Ты мой боярин Воронцов.

Константин сделал два неуверенных шага и протянул руку к кованой ажурной створке ворот, в которую был вделан герб его рода – башня с пикирующим на нее вороном. Кисть словно сквозь ледяную воду прошла, пальцы, коснувшиеся герба, слегка кольнуло, словно несильный электрический разряд получил.

– Здрав будь, боярин Константин Андреевич, – раздался в его голове монотонный, явно нечеловеческий голос. – Добро пожаловать домой.

Глава вторая

Воронцов облегченно выдохнул, защитный артефакт признал его. Теперь нужно быстро разобраться, как и что, и укрыться внутри, желательно не нарушив защиту.

– Открыть ворота, – мысленно приказал он, – защиту не снимать.

Вместо ответа с легким скрипов створка неторопливо стала открываться вовнутрь.

– Получилось, – с явным облегчением в голосе произнесла Юлия.

– За вашей спиной находится шесть человек, считать их угрозой или вашими гостями?

В первом варианте они не смогут последовать за вами, и при желании будут уничтожены при прохождении щита, во втором случае они получают ограниченный доступ к усадьбе, который вы сможете скорректировать в любой момент.

– Гости, – тут же ответил Воронцов. А сам подумал: «Странно, что артефакт, который наверняка гораздо старше меня, говорит довольно современным языком».

– Добро, – отозвалась защитная система. – А что до речи моей, так я звучу в вашей голове, так вы меня воспринимаете. С возвращением, Ваше сиятельство. В связи с появлением законного владельца усадьбы Воронцовых блокада снята, плотность щитов внешнего охранного периметра с осадных понижено до крепостных. Ваши вассалы оповещены о возвращении владельца земель.

– Твою мать! – выругался Константин, вот этого он предусмотреть не мог. – Восстановить осадные щиты, – приказал он.

– Невозможно, Ваше сиятельство, пока вы и ваши гости находитесь на территории усадьбы.

– Почему?

– Когда подняты осадные щиты, активируется веда покоя, хранящая дом и все, что в нем есть от разрушения. Все живое внутри действия веды замирает, пока не будет снята защита.

– Повысь возможность защиты.

– Крепостные щиты самые мощные, сильнее их нет.

– Ладно. Есть ли в усадьбе живые люди?

– Теперь, когда сняты осадные щиты и отключена веда покоя, есть, выжившие гвардейцы в количестве двадцати двух человек, все ранены. Они находятся в правом крыле, которое считается личными покоями боярского рода Воронцовых. Два десятка слуг, прячущиеся в погребе. Живность на скотном дворе я не считаю. Остальные обитатели усадьбы погибли.

– Что произошло в усадьбе?

– Костя, – коснувшись его плеча и вырывая из мысленного диалога с артефактом, позвала Юлия, – нам лучше войти. Мы торчим тут у всех на виду, как бы дружинники барона не явились.

– Конечно, тем более оповещение о том, что появился законный владелец усадьбы, уже отправлено всем вассалам рода Воронцовых, как верным, так и предавшим.

– А вот это очень плохо, – заметил Радим. – Значит, скоро нас окружают.

– Живо внутрь, – скомандовал Константин, осознав, что Юлия права, и что он, действительно, глупо тратит время.

Барьер пропустил всех без каких-либо проблем, последним внутрь вошел Воронцов, за которым ворота снова закрылись.

– Грязновато у тебя тут, боярин, – заметила Лада, разглядывая пару трупов гвардейцев в черных с белыми вставками мундирах, таковы были цвета дома.

Воронцов подошел к ближайшему и перевернул его на спину.

– Интересно, – разглядывая пробитую грудь, сказал он, и это было сделано не клинком, словно кто-то с огромной силой ударил кулаком, сокрушив защиту кителя, который наверняка был зачарован, а затем и грудины, раздавив сердце. – Надо как можно быстрее выяснить, что тут случилось?

– Плохо тут все, – заметил Мал, вытягивая «Северную звезду» из кобуры и передергивая затвор.

Остальные последовали его примеру.

– Дайте мне пару минут, – попросил Константин.

Все, что раньше он слышал про гибель рода, были слухами. Никто точно не знал ответа. Вроде как лет двадцать назад кто-то устроил на Воронцовых охоту. Кто-то говорил, что была междоусобица с соседними боярами. Рысев вообще не знал, что случилось, просто три года назад усадьба прекратила отвечать на вызовы. Посланные соседними боярами люди наткнулись на осадные щиты, которые указывали, что внутри больше нет живых наследников рода. И только после этого вассалы передрались между собой. Из двадцати осталось пятеро – трое мятежников и два графа, которые по-прежнему верны роду. Теперь настала очередь выяснить правду.

– Артефакт, – мысленно позвал Константин своего собеседника, – что произошло в усадьбе?

– Четыре года назад в результате укрепляющего Астру ритуала что-то произошло. Ваш батюшка – Андрей Александрович, стал одержимым. Первым его жертвой стала ваша матушка – Ольга Дмитриевна, ее тело до сих пор лежит в святилище. Затем он поднялся из подземелья и ударил тьмой, погрузив в нее всю территорию усадьбы. Во тьме появились какие-то невообразимо сильные фантомы, которые убивали людей, разрывая их на части, пробивая насквозь. Даже самые сильные щиты ведунов не могли их остановить. Заклинания разнесли всю центральную часть первого этажа. Дежурная сотня гвардии и вызванная подмога пыталась его остановить, но он и его тени во тьме убили почти всех. Последним рубежом обороны стала спальня вашей младшей сестры Ирины, туда снесли всех раненых гвардейцев. Два десятка тех, что еще держались на ногах, дали залп, который приняли на себя бесплотные тени. И тут в коридоре появилась Ирина, ей было всего восемь, но про нее говорили, что она превзойдет по силе боярина. Она была окутана белым светом. Вот такая, сияющая, она пошла навстречу вашему батюшке. По черным теням с ее рук начали бить белые молнии, а затем она вспыхнула, разом разогнав тьму, и осыпалась белой светящейся пылью. Все оставшиеся в живых гвардейцы, находившиеся в коридоре, погибли, обратившись пеплом. Ваш батюшка пережил нападение, но, видимо, лишился защиты, один из уцелевших раненых гвардейцев, вывалившийся из комнаты боярышни, выстрелил в него. Пуля угодила точно в лоб, и тьма ничего с ней не смогла поделать, боярин упал замертво. Тут исчезли и недобитые вашей сестрой тени, и сама тьма. В этот момент усадьбу закрыли осадные щиты, и активировалась веда покоя, жизнь замерла. И так было долгих четыре года, пока не появились вы. Снаружи бушевали сражения, приходила и уходила тьма. А здесь был полный покой. Вам на территории усадьбы ничего не угрожает, можно убрать оружие. Но берегитесь, Ваше сиятельство, барон Торбин, один из сильнейших мятежников захвативший Воронград, не раз пытался пробиться сюда, и теперь, когда защита усадьбы ослабла, и он знает, что вы вернулись, обязательно попробует снова.

– Предупреди, как на горизонте появятся его дружинники.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство. Мои возможности позволяют наблюдать за всей территорией вокруг поместья, включая Воронград. Так что, как только солдаты барона покинут город, вы об этом узнаете.

Константин кивнул и сосредоточился на своих спутниках, нужно было быстро объяснить им все и приступить к выполнению плана, который уже посыпался. Как, там, говорилось в его

мире? До начала сражения каждый план хорош, после первого выстрела плох. Снова у него жесткий цейтнот.

Пока шли к боярским палатам, он пересказал все, что тут случилось четыре года назад.

– Невероятно, – произнес Мал, – впервые слышу о подобном. Надо предупредить Николая Олеговича, боярин Рысев должен знать о случившемся.

– Надо, – согласился Воронцов. – Вот только как? Артефакт связи есть только в городе, а нам туда уже не вернуться. Противник уже извещен о нас, и не пройдет и часу, как мы будем тут окружены. Мы в центре земель барона, и он может поставить под ружье человек пятьсот, и это только те, кто рядом. У него есть артиллерия, ведуны, долго не продержимся.

– Константин Андреевич, – подал голос Горд, – что нам-то теперь делать?

Воронцов задумчиво крутил в руках порсигар. Наконец, достал сигариллу и прикурил.

– Радим, свяжись со своими на леткоре, пусть поднимают «Прекрасную Анну» и перемещают сюда, нечего ей делать на взлетной площадке. Противник быстро раскопает, кто проник в усадьбу и на чем мы сюда явились. Можем потерять леткор. Затем дай знать наемникам Яромира, пусть будут наготове, если что, ударят в спину дружинникам барона. Понимаю, что их слишком мало, но тут от них толку не будет. Юлия, передай сообщение Тавру, пусть поднимают свои леткоры и двигают сюда. К сожалению, их появление обнаружат быстро, но они оттянут на себя часть врагов. А мы будем быстро делать дело, и сваливать отсюда.

– Быстро не получится, – прокомментировала план Воронцова боярышня. – Если с артефактом проблем не будет – забрать и все, то ритуал потребует от тебя много сил и времени.

Только сейчас Константин понял, что даже не удосужился узнать, сколько времени займет инициация. И проблема ведь не в нем, проблема в круге, Рысев заверил что соберет боярский круг в течение пяти часов, главы родов обещали поторопиться, они и сами рады разделить ношу с новичком.

Перед крыльцом все сбавили шаг, позволив Воронцову идти впереди. Он молча взшел на крыльцо и толкнул огромные двойные двери. Те подались на удивление легко. Приемная зала сильно пострадала – стены черные от копоти, паркет выгорел, частично выломан, куски огромных мраморных колон валяются под ногами, лестница местами разрушена. Запах гари забивает ноздри, к нему примешивается сладковатый запах сгоревшей плоти. Трупов тут хватало – десятки тел, хотя, наверное, гораздо больше. Некоторые выглядят целыми, некоторые обгорели, другие разорваны в клочья. Кровь еще даже не успела свернуться, оно и понятно, веда покоя сохранила все так, словно это случилось не четыре года назад, а десять минут прошло. Технически, для всех выживших действительно прошло всего несколько минут.

– И здесь не прибрано у вас, боярин, – заметила Лада, переступая через обгоревший труп прямо на пороге.

– Лад, давай без сарказма, – попросил Воронцов.

– Извини, – смутившись, ответила артефакторша, – я столько трупов с поселка Авии не видела, нервы.

Константин кивнул и направился к небольшой мраморной тумбе, которая была испещрена сложнейшими цепочками рун. Это было одно из многих мест доступа к охранному артефакту.

– Радим, ты связался с леткором и наемниками?

– Да, ваше сиятельство. Яромир уже поднял своих людей, но город пока что покидать не торопится. Его люди наблюдают за воротами, там пока тихо. Витор уже взлетает. Через полчаса будет здесь.

– Пусть поторопится, а то садиться придется под огнем.

– Выделенные дедом люди уже в курсе, леткоры готовят к взлету, – вставила свои пять копеек Юлия. – Им потребуется семь часов, чтобы добраться сюда.

– Ну что ж, – произнес Воронцов, накладывая руки на сферу артефакта, – значит, нам нужно продержаться здесь примерно до ночи.

Он прикрыл глаза и сосредоточился на связи с артефактом. Опыт у него имелся, хотя тот, что установлен в его доме, был гораздо проще. Это как сравнивать бентли и запорожец, вроде обе машины, но есть разница.

Первым делом Константин посмотрел свой статус. Все было ожидаемо – полный доступ ко всему дому, приоритет отдачи приказов. С момента гибели родичей он автоматически стал главным. Но сейчас было важно найти вход в сокровищницу. Можно прокатить Рысева с инициацией, но артефакт он добыть обязан. Вот выжившие гвардейцы в правом крыле, их было двадцать два, все измазанные в крови, некоторые серьезно покалечены, у кого нет руки, у кого пальцев. Вон тот здоровяк останавливает ведой кровь на обрубке ноги. Другой, что в углу, дернулся и беззвучно уронил голову на грудь. Двадцать один. Интересно, сколько еще умрет без помощи?

– Мал, бери Юлию, и поднимайтесь на второй этаж, правое крыло, второй поворот, там куча раненых гвардейцев. Без помощи большинство из них умрет.

Ведуны кивнули и направились в сторону лестницы, перешагивая через мертвецов и стараясь не вставать в лужи крови.

– Только без фанатизма, – крикнул вслед Воронцов. – Я понимаю, что всех спасти нельзя, помогите только тем, кому возможно помочь. А вы мне скоро понадобится бодрые и полные сил, поскольку противник на подходе.

– Я пойду с ними, – неожиданно заявила Лада, – у меня кое-что есть в моем чемоданчике.

– Иди, – разрешил Воронцов. – Хотя, подожди. – Он быстро начал крутить карту поместья. То, что не могли себе позволить обычные люди, для бояр не было чем-то необычным. Вот то, что нужно. – Горд, – позвал он, – бери Ладу, и в левое крыло, там, в конце центрального коридора, обитал лекарь. Он погиб, лежит посреди своего приемного покоя. Но там много разных эликсиров, думаю, они помогут нам поставить людей на ноги.

– Тогда мне лучше сначала туда заглянуть, – произнесла Юлия, которая стояла на нижней ступеньке лестницы. – Меня обучали основам лекарского искусства, и названия каждой склянки я знаю. Я быстрее разберусь.

– Хорошо, – легко согласился Воронцов, – сначала туда. Все, время дорого. Пока мы трепались, еще один гвардеец умер.

Он прекрасно понимал, что если человек умер так быстро, значит, и спасти его не могли никакие чары и эликсиры. Воронцов остался с Радимом и Дроздом.

– Ну и воняет же тут, – неожиданно произнес граф.

– Согласен, – ответил Воронцов, возвращаясь к артефакту, – но придется потерпеть. А теперь не отвлекайте, мне нужно предоставить доступ леткору, который скоро прибудет, а то защита его так шарахнет, что твоя «Прекрасная Анна» уже не будет такой прекрасной, если вообще будет.

Константин, больше ни на кого не обращая внимания, снова погрузился в изучение схемы защиты поместья. Сейчас был активирован пассивный режим обороны. Хранилища энергии, безумно дорогие и емкие, были полны, потрачено за эти годы процентов десять от силы. Константин перевел режим обороны в активный. Любой приблизившийся к усадьбе получит оповещение, что он входит в запретную зону, и если не отвернет, будет атакован. Чего тут только не было – воздух, огонь, земля, вода. По данным артефакта энергии, имеющейся в запаснике, хватит на активную оборону в течение двух суток. И Константин надеялся, что этого будет достаточно. Он уже увидел поднявшийся в воздух леткор Радима и, поставив на нем метку «гости», дал команду разрешить посадку прямо на центральной лужайке. Теперь следовало найти сокровищницу, и вот тут Константина ждал сюрприз – никакого помещения с надписью

«здесь все ценное» не нашлось. Вот подвал, где установлен артефактный круг, в котором проводят инициацию, и больше ничего.

– Артефакт, где сокровищница?

– Информация отсутствует. Этой тайной владели только члены рода, и вы должны сами знать, где она. Вся информация по этому вопросу у меня удалена.

– Зашибись, сходил за пенсией, – пробормотал Воронцов. – Артефакт, я потерял память, а мне очень нужно в сокровищницу.

– Данные отсутствуют.

– Бл... – мысленно заорал Воронцов. – Хорошо, – слегка успокоившись, произнес он, – мне нужно знать, куда ходили мои родичи, и никого с собой не брали.

– Только в нижний зал с рунными кругами, где ваш батюшка впустил в себя тьму, – последовал незамедлительный ответ. – Слугам и гвардейцам было запрещено туда заходить под страхом смерти. В остальные помещения усадьбы ограничивался уровнем доступа.

Константин задумался. Если рунный зал единственное место, значит, нужно начинать оттуда.

– Радим, Дрозд, – давайте за мной. И тут его внимание привлек тусклый свет возле опаленного пятна на полу. Нагнувшись, он поднял сферу тьмы. – Зашибись, – произнес он и вернулся к охранному артефакту. – Сколько всего теней удалось убить при нападении?

– Основные потери они понесли от вашей сестры, там погибло девять теней, не считая вашего отца. Еще шесть были уничтожены на территории усадьбы. Вот места их гибели.

Воронцов увидел точки на карте дома, почти все в центре и в левом крыле. Лекарь оказался ведун, причем со светлыми ведами, он уложил троих. Еще трое погибли здесь, в приемной зале. Константин внимательно огляделся, и тут же нашел две сферы.

Из левого крыла появились Лада с Гордом и Мал с Юлией, которые тащили в руках какие-то чемоданчики, скорее всего с эликсирами. Они кивнули Константину и устремились на второй этаж.

Воронцов же направился в лазарет и быстро поднял в коридоре еще три черных шарика. Надо сказать, они были довольно крупными, а ведь наверняка в сокровищнице рода найдется еще.

– Хорошо быть трофейщиком, – вздохнув, заметил Радим.

– Только очень опасно, – усмехнулся Воронцов, возвращаясь обратно в приемную залу. – Видишь ли, друг мой, сферы можно поднять только там, где есть твари тьмы, а уж они умеют даже самому шустрому указать дорожку в Ирий.

– Тоже верно, Ваше сиятельство, – согласился Радим. – Видал я старых трофейщиков, но их очень мало.

Константин несколько минут прикидывал, как лучше поступить, собрать оставшиеся сферы или все же спуститься сразу в подвал. Решил, что пока он будет искать сокровищницу, добро может пропасть, а значит, нужно сначала сделать дело, которое совсем не может ждать. Перепрыгнув метровый провал на лестнице, Воронцов поднялся на второй этаж, свернул направо в разрушенный центральный коридор. Света тут хватало, трупы защитников и слуг, выбитые окна, обгоревшие закопченные стены, обуглившиеся в рамках картины. Некоторые защитники были убиты тьмой, знакомая паутина черноты, расползающаяся под кожей. Интересно только, они смогут встать, как было в том поселке, или это другое колдовство, и оно именно убавало, а не превращало. Но пока вроде никто не собирался подниматься и бежать убивать живых.

Константин заметил сферу и поднял ее, затем увидел сразу две. Правда, была одна странность. После того, как Аиша в поселке Авии взорвала себя, были уничтожены не только трупы тварей, но и сферы не образовались, хотя, может быть, тут все вышло иначе, ну да плевать.

Константин остановился над трупом мужчины в дорогом кафтане в цветах рода, на лбу дырка от пули, по вздыбленному паркету растеклась кровавая лужа.

– Твой отец? – утвердительно спросил Радим, подходя ближе. – Похожи.

Да, Константин – попаданец из другого мира, не мог не признать, что они, действительно, похожи. Оба высокие, крепкие, нос и скулы, подбородок. Правда, вот что интересно, лежащий человек совершенно не походил на его настоящего отца. Воронцов нагнулся и закрыл покойнику глаза, поднял довольно крупную сферу, лежащую под рукой, и быстро собрал оставшиеся. Интересно, а похожа ли его мать на ту, что жила на Земле. Воронцов уже хотел развернуться и идти в рунный зал, но вспомнил о гвардейцах. Он мысленно коснулся артефакта и за три секунды выяснил, кто из выживших имеет самый высокий статус. Константин прошелся по остаткам баррикады, которую защитники впопыхах возвели из мебели, и вошел в комнату. Приемная зала была забита ранеными, между которыми ходили Мал, Юлия и Лада. Горд стоял, прислонившись к стене и приглядывал, чтобы чего плохого не случилось.

– Ваше сиятельство, – выдохнул один из них с золотым шнуром сотника, – вы вернулись. Да здравствует боярин Константин Андреевич!

И те, кто были в сознании, подхватили этот крик.

– Да, Тихомир, я вернулся, – улыбнулся Воронцов.

Он прошел вперед и присел возле раненого сотника. Зацепило того серьезно. Черный мундир был пропитан кровью, большая рваная рана с правой стороны груди. Наверное, он бы истек кровью, но кто-то, а может, и сам, наложил веду. Перевязать его еще не успели, поэтому Константин видел в ней сокрушенные ребра.

– Жить будет, – заверил его Мал, переходя к его соседу, который лежал на полу без сознания, вместо левой кисти культи, замотанная окровавленной тряпкой. – Этот тоже, – вливая в рот раненому флакон очередного эликсира алого цвета, – даже руку за пару недель отрастим. Если, конечно, выберемся.

– Простите нас, Ваше сиятельство, но одержимый, который получился из Андрея Александровича, был очень силен. Боярин и так был одним из могучих ведунов Роси, а с тьмой он стал непобедим. Простите, что не сберегли вашу сестру.

– Не виню. Вы сделали, что могли. А теперь отдыхайте, и не вздумайте умирать, вы мне еще понадобятся.

Лицо сотника расслабилось, он с облегчением прикрыл глаза.

– Мы искупим, Ваше сиятельство, – прошептал он.

– Искупите, – согласился Константин, – я верю в это. – И поднявшись, он окинул взглядом раненых, их осталось двадцать. – Нет вашей вины, воины, – громко произнес он, чтобы все слышали. – Вы сделали все, что могли. А теперь выздоравливайте. Мои люди сделают, что могут. Мне нужны верные, преданные роду бойцы. А мне пора, очень много дел предстоит.

И Константин вышел в коридор, сопровождаемый кличем:

– Слава боярину Константину!

Воронцов спустился на первый этаж и обнаружил там людей, с десятков мужчин в камзолах дома стаскивали трупы погибших в одно место, укладывая их вдоль дальней стены. Увидев спускающегося по лестнице боярина, они дружно рухнули на колени, склонив головы.

– Ваше сиятельство, – не поднимая глаз, произнес тот, что выглядел постарше остальных, на вид ему было лет пятьдесят, – мы верны роду Воронцовых и вам.

– Встаньте, – приказал Константин. – Соберите вещи и оружие, мы скоро покинем усадьбу. Сейчас я не смогу ни защитить ее, ни удержать. Так что, оставьте трупы, мы обязательно вернемся, а сейчас займитесь сборами.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – поднимаясь и кланяясь, произнес мужчина.

В этот момент пришло сообщение от артефакта, что леткор «Прекрасная Анна» снижается и через несколько минут сядет на лужайку перед усадьбой, а в Воронграде формируется отряд дружинников в три сотни человек.

– Наблюдай, – приказал Воронцов, – и как они покинут город, дай знать.

После чего развернулся и пошел в сторону спуска в подземелье, который был расположен под центральной лестницей.

Освещение зажглось, как только он распахнул дверь. Каменные ступени довольно широкого спуска вели вниз, и, причем, довольно глубоко. Ради интереса Константин начал считать, лестница кончилась на пятидесятой. Два коридора: налево – различные погреба, направо – стоит барьер, который не пускал посторонних. Воронцов прошел без каких-либо проблем, а вот Дрозда и Радима, следующих за ним, просто не пропустил. И это было очень плохо, поскольку, если он остался непроницаемым для них, значит, и для Лады с остальными тоже, а ведь Константин рассчитывал, что артефакторша поможет ему разобраться с рунными кругами и сокровищницей. И самое плохое, что снять его было хоть и в его власти, но для этого требовался очень долгий и сложный ритуал или обряд, короче, хрен знает, как это правильно называется. А время сейчас, как, впрочем, и всегда, было самым ценным ресурсом, которого у Воронцова вечно не хватало.

– Оставайтесь тут, или можете подняться обратно, дальше я сам.

– Мы подождем вас, Ваше сиятельство, – слегка поклонившись, произнес Дрозд.

Константин кивнул и пошел дальше по коридору, который стал плавно заворачивать влево, и вскоре скрыл от глаз посторонних ту часть галереи, которую им видеть было не нужно. Через двадцать метров Воронцов вошел в распахнутую наружу дверь и оказался в огромной комнате. Если до этого он считал, что видел сложные рунные цепочки, то сейчас уверился, что это были записи пошлых анекдотов. Тысячи рун тихо сияли белым светом. Они покрывали пол, стены, потолок, все, кроме кусочка, где стоял он. В одном из кругов чуть левее двери лежала мертвая женщина, покрытая сетью черной паутины. Воронцов сделал шагов пять и склонился так, чтобы увидеть ее лицо. Мать местного Константина оказалась не похожа на его собственную, русоволосая женщина с незнакомыми чертами лица, при жизни она была восхитительно красива. Но сейчас... При этом Воронцов не ощущал ничего, для него, что отец, что мать двойника были чужими людьми. Единственное, что он сделал, так это бережно оттащил ее к стене. Теперь самое сложное – нужно разобраться, как вся эта хренотень работает, и делать это придется самому.

Глава третья

Константин окинул взглядом рунные круги. Что ж, скорее всего, это ключ ко всему, здесь и сходится все, к чему шел бывший частный детектив, инициация, вхождение в боярский круг и путь в сокровищницу. Вот только как с этим разобраться? Как показать это Ладе? Сам он видел рунные цепочки, длинные и сложные. И если почти все руны были ему знакомы, то он не представлял, как это работает в целом. Черт, надо было фотоаппаратом обзавестись. Ведь сфоткал же он для артефакторши секретную камеру на захваченном леткоре, будто чувствовал, что не будет у нее времени взглянуть самой. Надо сказать, что с новыми знаниями из Беловодья она решила задачку слету, десять минут она изучала движущиеся снимки, снятые специальным артефактом, потом брезгливо швырнула их на стол.

– Это темные порталные круги, работают, как и большинство вед адептов тьмы на жертвоприношении. В данном случае нужны люди, в которых больше света.

Константин ни хрена не понял из технической части, которую пыталась объяснить ему Калинина, но быстро дошел до основной сути – леткор «Неотвратимая Смерть» Железного Вернера считалась неуловимым, хотя за ним охотились во всех вотчинах и даже в вольных землях. Потому что он скрывался где-то далеко, а потом возникал там, где это было нужно

капитану. Правда, вопрос – почему в последнем рейсе, когда он атаковал «Прекрасную Анну», клетки были пусты? Как он собирался вернуться на базу? Пленник с ампутированной кистью из абордажной команды, которого захватил Беляш, покончил с собой. Какая-то сила, а возможно тьма, выжгла мозг, не давая ведуну даже призрачных шансов узнать место постоянной стоянки «Неотвратимой смерти». Покойники, которых передали гвардейцам вольного города, тоже не годились для этого, так что, тайная база наверняка останется тайной, а телепортационную комнатку рабочие наверняка уже разобрали. Константин хотел бы иметь возможности столь быстрого перемещения, но у него не было никого желания отлавливать светлых, превращая их в жертвы.

Вот и сейчас бы сгодился местный артефакт, который тут называли запечатлеватель, а Воронцов просто фотиком или полароидом. И ведь есть у него такой, нашелся в вещах Железного Вернера, и с собой он его прихватил, вот только он в его каюте на леткоре, а он как раз совершат посадку. И тут Константин задумался, а не проверить ли ему сначала этот рунный круг самому? Он никогда не пользовался таким, но что, если эта система сродни охранному артефакту? Ведь если род неожиданно теряет главу, а новый еще не подготовлен, то он должен как-то разобраться. Никаких стеллажей с инструкциями вдоль стен нет, никаких секретных библиотек. Дверь единственная, на всем протяжении пути Воронцов просвечивал туннель и не видел никаких скрытых помещений, хотя его веда все же слабовата для серьезных поисков. Стоп, у него же есть источник информации, нужно же просто спросить. Как он раньше не догадался? Это он чужак, но Юлия-то должна знать, как схема работает? Он достал из кармана свой мыслеглас и вызвал боярышню.

– Слушаю, – ответила Рысева.

– Милая, нашел я комнату с рунными кругами, – перешел сразу к делу Константин. – Тут такая защита, что никто, кроме меня, пройти не сможет. Ты знаешь, как это работает? Раньше спросить не догадался.

– Конечно, знаю, – тут же ответила, – этому учат всех детей старшей ветви, хотя учится особо нечему. Выходи в центральный рунный круг, разрежь себе руку, сбрызни символ рода кровью, и получишь возможность общаться с рунным кругом так же, как ты это делаешь с охранным артефактом. Кстати, опережая твой следующий вопрос, проход в сокровищницу открывается там же. Надо было тебе раньше спросить, что-то я не подумала, что ты инопланетник, а не потомственный боярин, и не знаешь то, что знает каждый ребенок рода.

– Благодарствую, – немного саркастично подумал Константин. – У вас там все в порядке?

– В полном, наш отряд увеличился на пять гвардейцев, они уже несут караул у крыльца. Еще трое скоро встанут на ноги. Вот остальным досталось – несмотря на все наши усилия, им потребуется дня три, чтобы встать на ноги. Итого выживших, слуг не считаем, двадцать. Но больше никто не должен умереть.

– Молодцы, продолжайте, скоро явятся гости, и стволы и веда выживших лишними точно не будут. А я займусь тем, ради чего мы сюда пришли.

– Будь осторожен, – попросила Юлия. – То, что случилось с отцом твоего двойника, слишком необычно и невероятно.

– Буду, – согласился Константин и, убрав мыслеглас в карман, направился в центр зала, при этом вырезанные в камне руны отреагировали на его появление, начав светиться чуть ярче.

Выйдя на середину и остановившись над большим гербом Воронцовых, Константин быстро достал нож и сделал неглубокий порез и, присев, размазал кровь с ладони по искусно выполненному гербу. Вот теперь комната активировалась по-настоящему, на мгновение руны вспыхнули, да так ярко, что Константин зажмурился, а потом еще минуту моргал, прогоняя круги в глазах.

– Здравы будьте, Константин Андреевич, – мысленно поприветствовал его артефакт, – с возвращением. Чего изволите?

– Кто ты? – спросил Воронцов. – Очередной общительный артефакт?

– Нет, Ваше сиятельство. Как вы могли забыть? Я дух-охранитель. Можете звать меня Враном.

– Я многое забыл, – ответил Константин, надеясь, что собеседник не копается у него в мозгах. – А визуальный интерфейс тут есть?

– Что, Ваше сиятельство? – не понял Вран.

Тут уже Константин озадачился. Как объяснить нематериальному субъекту, который может общаться мысленно, что такое интерфейс, меню, система и прочее?

– Список твоих возможностей, которые я смогу прочитать? – после двухминутного обдумывания сформулировал он запрос.

– Нет, ваше сиятельство, – ответил дух.

– Понятно, так и думал, что просто не будет. Открой мне путь в сокровищницу.

– Невозможно, Ваше сиятельство, сокровищница, хранилище сфер, склад ценных ресурсов недоступны вам. Для этого требуется пройти инициацию боярского круга. Вам необходимо принять титул Хранителя империи.

– Так и думал, – вздохнув и понимая, что спорить с артефактом бессмысленно, мысленно произнес Воронцов. – Готовь инициацию и отправь запрос на разговор с боярином Рысевым, он ждет его.

– Слушаюсь, Константин Андреевич, боярин Рысев будет извещен тотчас.

Константин кивнул сам себе. Что ж, задача выполнена на две четверти. Он добрался до вотчины живым, проник в усадьбу и даже выяснил, что случилось с родом. Теперь остались самые проблемные части плана – пройти инициацию, добыть артефакт и свалить отсюда целым, уведя своих людей. То, что просто не будет, факт.

– Сообщение боярину Рысеву доставлено, – доложил Вран. – Желаете его видеть?

– Желаю, – прикидывая, как это будет выглядеть, ответил Воронцов.

Надо сказать, выглядело довольно впечатляюще – четкая голограмма фигуры Николая Олеговича материализовалась в одном из малых кругов прямо перед ним, она была вполне себе объемной, слегка прозрачной и цветной.

– Желаю здравствовать, Константин Андреевич, – произнес Рысев, – рад, что вы добрались до усадьбы. Как прошло?

– И вам доброго дня, Ваше сиятельство, – склонил голову Воронцов. Не без проблем, но добрались. С вашей внучкой все в порядке. Теперь наши жизни зависят от того, как быстро мы сможем провести инициацию в боярский круг. И чем быстрее, тем лучше, поскольку, думаю, очень скоро мы окажемся в осаде. Проникли мы в усадьбу тайно, но охранный артефакт в тот же миг известил всех моих вассалов о возвращении законного наследника рода. И теперь барон Торбин собирает свою дружину, правда, не знаю для чего, может, конечно, извиниться хочет, но боится меня. Хотя, скорее всего, он собирается захватить усадьбу. Ваше подкрепление уже вызвано, но им долго добираться.

– Понятно, – серьезно кивнул Рысев, – я уже оповестил всех глав родов, пока подтверждение пришло от одиннадцати. Сегодня они войдут в круг чтобы провести инициацию. Но еще трое молчат, двое из них ваши соседи – боярин Куницын, но он обещался вечером быть в своей усадьбе, и боярин Лосев, ваш сосед с запада, он вызывает беспокойство, он не откликнулся на призыв круга. Младший сын заявил, что он занят борьбой с тьмой в своих владениях.

– А третий кто? – поинтересовался Воронцов, хотя догадывался об ответе.

– Третий – боярин Орлов. Он категорически против включения тебя в круг. Ну да тут все понятно. После того, как я расторг помолвку его сына с Юлией, он резко разорвал все договоры, которые были между нами. Но это неважно, по древней традиции, чтобы войти в круг, требуется присутствие половины глав боярских родов, так что, если Куницын не успеет, а эти двое не явятся, высказав, таким образом, отношение к тебе, то мы все равно проведем иници-

ацию. Итак, Константин Андреевич, я жду вас в круге через четыре часа. Советую отдохнуть, просто не будет.

– Благодарю, Ваше сиятельство, – поклонился Воронцов, – я буду в круге в назначенное время. А насчет отдыха, сомневаюсь, что барон предоставит нам такую возможность.

– В этом ты прав, сынок, – с беспокойством в голосе и очень по-человечески согласился с Константином старый ведун. – Может, быстро расскажешь, что случилось в усадьбе?

Воронцов пересказал то, что ему сообщил охранный артефакт.

– Вот значит, как все вышло, – задумчиво произнес боярин Рысев. – Бывало такое редко, но бывало. Твой покойный батюшка, видимо, обнаружил разрыв в четвертом плане, и, не предупредив никого из круга, попытался закрыть его самостоятельно. Дальше можно только предполагать, но, скорее всего, он не справился и стал одержимым. И в круг вернулся уже не он, а тьма, которая, завладев его телом и рассеяв астральную сущность, начала убивать всех, кто мог ее остановить. Да и просто тех, кто подвернулся на пути. Ладно, Константин, иди, думаю, дел у тебя много, жаль, что так вышло, мы потеряли сильный могущественный род.

Воронцов кивнул, и голограмма боярина пропала, что ж, теперь осталось дожидаться обряда инициации.

– Вран, а ответь-ка мне на один вопрос.

– Все, что в моих силах, Ваше сиятельство, – тут же отозвался Дух. – Что бы вы хотели узнать?

– Торбин, кто даровал ему титул? И могу ли я лишить мятежника титула, отозвав баронство?

– Дарован вашим прадедом, и вы вольны его отозвать в любой момент, для этого не надо быть Хранителем империи или частью боярского круга, поскольку вы последний в роду, и другие претенденты на место боярина Воронцова отсутствуют, то вы становитесь полноправным вершителем судеб в своих землях. Вот если бы титул барону был дарован князем, тогда да, вам потребовался бы членство в круге. С мятежными графами так не выйдет.

– Ну, вот и хорошо, – подвел итог Константин и, развернувшись, направился к выходу, но потом вспомнил про мать двойника и поднял тело женщины на руки, нельзя было отказывать ей в последнем костре. Ведь он сейчас единственный, кто может пройти защиту.

– Ваша матушка? – спросил Радим, когда Воронцов появился с ней в коридоре, где его ожидали граф и Дрозд.

Константин только кивнул и соорудил грустную рожу, сам он при этом ничего не чувствовал, не было у него никакой связи ни с погибшим отцом ни с женщиной на его руках.

– Помочь? – предложил Дрозд.

– Сам, – ответил бывший детектив и начал медленно подниматься по крутой лестнице.

Когда он вышел в приемную залу, то большинства трупов уже не было, выжившие слуги тащили на носилках очередного погибшего к выходу. Константин последовал за ними и обнаружил поленницу прямо перед центральным крыльцом усадьбы.

– Это я распорядился, Ваше сиятельство, – произнес Тихомир, – надо придать погибших огню. Для боярина и боярыни я распорядился соорудить отдельную поленницу.

Константин нашел ее взглядом и, кивнув бледному, слегка пошатывающемуся сотнику, понес свою ношу к ней. Опустив тело матери двойника рядом с мужем, он отошел и несколько секунд смотрел на них, они лежали рядом, и их руки слегка соприкасались пальцами. Воронцов улыбнулся, хотел запеть погребальную песнь, но потом передумал, пусть люди простятся с главой рода и его женой.

А на большую поленницу сгружали тела гвардейцев и слуг. Там даже были какие-то дети, многие ведь имели семьи и жили на территории усадьбы, одно из самых безопасных мест не смогло их защитить, враг снова оказался слишком силен.

– Ваше сиятельство, – отвлек его от раздумий мысленный голос охранного артефакта, – дружинники покинули Воронград, десять грузовиков, три из которых тащат артиллерийские орудия, шесть броневедомостей и один автомобиль, принадлежащий барону Володу Торбину.

– Сколько их?

– Двести дружинников и сотня наемников, – последовал незамедлительный ответ. – Из них почти три десятка ведунов.

– Тихомир, переодеть двух гвардейцев в парадную форму, пойдут со мной на переговоры.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, дам лучших и самых сильных ведунов.

– Я с тобой, – заявила появившаяся в этот момент на крыльце Юлия.

Вид у нее был решительный, вот только эмоциональный шторм, который Воронцов ощущал во время беседы с мятежным бароном, совсем не к месту, сорвется боярышня и шарахнет по Торбину чем-нибудь убийным. Хотя, может, это и выход? Нет барона, нет предводителя. А захотят ли дружинники воевать дальше? Но это урон чести. Может, его на дуэль вызвать? Решить проблему без боевых действий было заманчиво, особенно, учитывая, что сейчас сила не на его стороне.

– Хорошо, – решил Константин, – пойдешь со мной. Но ни одного слова, ни одной вежды без моего согласия.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – с максимум сарказма и, отвесив издевательский поклон, произнесла Юлия.

Тихомир вылутился на девушку, решая, что ему делать, смолчать и отвалить, пусть боярин сам решает, как поступить с нахалкой, или вступить за его честь, но неясно, как он к этому отнесется.

– Спокойно, сотник, – усмехнулся Воронцов, – Искра сегодня она не в духе, но скоро все вернется на свои места. А почему я ей все спускаю, чуть позже узнаешь.

– Понял, Ваше сиятельство, барон скоро будет здесь, – видимо, сотник, тоже имел доступ к охранному артефакту усадьбы и уже был в курсе произошедшего, толковый малый. – Вам бы переодеться.

– И так сойдет. Вся моя одежда зачарована, насколько это возможно. Поверь мне, Тихомир, ни у кого нет такой защиты, а мятежный барон не тот человек, ради которого я бы стал наряжаться. Вот для боярышни бы стал. – Юлия, стоящая на крыльце улыбнулась. – А вот для Торбина точно не буду.

Из дверей появились слуги, тащившие новую партию покойников. Да, большой костер будет, только гвардейцев погибло около двухсот.

– После переговоров проведем обряд, а теперь гони своих орлов переодеваться в парадку, так будут выглядеть представительней.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство. – Тихомир кивнул двум ведунам и отправил их в дом. – Через пять минут будут готовы.

К воротам шли впятером – два гвардейца в черных с серебром мундирах, Константин и Юлия, за которой неотступно следовал Мал. Константин на его просьбу сопровождать боярышню только кивнул, не видя причины создавать проблему на пустом месте, и надеясь, что если Искра что-то учудит, ведун сможет ее сдержать.

Выйдя за ворота, он остановился.

– Артефакт, – мысленно позвал он, – сообщи барону, что пропущена будет только его машина, в которой должно быть не больше пяти человек. Гарантируй ему безопасность. Без моего приказа ничего не предпринимать.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – ответил артефакт.

Прошло минут пять. На, дороге где остановилась колонна, прошло какое-то шевеление, машина барона, ехавшая в середине, приняла влево, выехав навстречку, и неторопливо направилась к воротам усадьбы. Не доезжая метров десяти, она остановилась, и из нее вылез ведун

с массивным посохом. Как он эту жердь вообще умудрился в лимузин затащить? Следом два дружинника с жезлами, и только затем появился среднего роста крепыш в довольно дорогой одежде. Выглядел он лет на сорок пять, голова лысая как коленка, зато имелись рыжая борода и рыжие усы, закрученные кверху. Был бы он пониже и потолще, был бы похож на Эркюля Пуаро в исполнении Дэвида Суше. Хотя у того вроде все же какие-то волосы были. Вот только Константин вообще не понимал, зачем тот сюда явился.

– Ваше сиятельство, Константин Андреевич, – выйдя вперед, довольно сухо произнес он, правда, не забыв поклониться. – Рад приветствовать вас, с возвращением.

– Волод Дамирович, – кивнул Воронцов, сделав шаг навстречу, – спасибо, что приехали, но вы меня немного озадачили.

– Чем же, Ваше сиятельство? – фальшиво поинтересовался Торбин.

– Что, настолько опасно в окрестностях, что для выезда вам понадобились три сотни дружинников, броневые автомобили, артиллерия и несколько десятков ведунов? Но мне действительно могут потребоваться ваши люди, в мое отсутствие вотчина моих предков была растащена мятежными аристократами. – Воронцов специально дал барону возможность отступить, сделать вид, что тот приехал встретить своего сюзерена, а люди – это всего лишь отряд, который должен усилить охрану усадьбы.

Все время барон растеряно хлопал слегка выпученными глазами, пытаясь осознать то, что говорил новый боярин. К концу он просто скрипел зубами и сжимал кулаки. Воронцов прекрасно понимал, что шансом тот не воспользуется, слишком долго он считал себя хозяином этих богатых земель, и уже не мог отступить, но попытка – не пытка.

– Ваше сиятельство, – процедил он сквозь зубы, – я приехал для того, чтобы предложить вам передать мне управление усадьбой и вотчиной, а потом можете убраться в свой Тверд, производить всякую кухонную утварь для тамошних кумушек. В противном случае я атакую вас и возьму усадьбу силой. То, что вы видите, это только передовой отряд. Я обладаю гораздо большей силой, с которой вам не справиться.

– Ну что ж, – развел руками Константин, – я дал вам шанс отыграть назад. Барон Торбин, я обвиняю вас в мятеже и убийстве верноподданных Российской Империи, проживающих на моих землях. Вы больше не мой вассал, с этого момента вы лишаетесь титула, дарованного вашим предкам моим родом. Ваши земли переходят в ведение рода Воронцовых и будут дарованы лояльным мне людям. – Константин выставил вперед правую руку, раскрытой ладонью вверх. – Боги, засвидетельствуйте мое решение.

И тут произошло то, чего никто не ожидал, даже сам Воронцов удивился. Вместо привычного голубоватого пламени клятвы на ладони появился четкий язычок багрово-алого пламени, истинного пламени Сварога.

– Отмеченный Сварогом, – с трепетом произнес ведун, слегка пошатнувшись и оперевшись на посох. – Барон, я не пойду против того, кому покровительствует небесный кузнец.

И ведун опустился перед Воронцовым на колени, а через секунду опешивший барон наблюдал, как трое его телохранителей падают ниц перед его врагом.

– Молим о снисхождении, Ваше сиятельство, – в один голос произнесли они.

Мал и Юлия переглянулись.

– Ты должен мне десять золотых, Мал, я же сказала, что Костя разрулит все без стрельбы.

– Клятва, – игнорируя спорщиков, приказал Воронцов.

Дружинники и ведун, надо сказать, довольно сильный, затараторили священные слова, и боги откликнулись на их искренний призыв.

Барон начал медленно пятиться к машине.

– Волод, куда это вы собрались? – улыбнулся Константин. Потом посмотрел на все еще валяющихся у него в ногах дружинников. – Арестовать Волода Торбина.

Тот выхватил богато украшенный револьвер из кобуры и разрядил его в Константина. Пули, одна за другой, сгорели в силовых щитах, которые выставила Юлия. Этого срыва Воронцов и ждал, как только бывший барон напал на хозяина вотчины, он поставил себя вне закона.

– Беляш, – выпуская прислужника, приказал боярин, – захватить живьем.

Материализовавшийся у ног зверек мгновенно прыгнул вперед, сокращая дистанцию, после чего аркан захлестнул шею. Только вот бывший барон был не так прост, его камзол с высоким воротником разрушил призрачную удавку, он был силен и быстр, видимо, много сфер пошло на улучшение. Беляш попробовал ударить ошеломлением, но Волод снова отразил атаку. Он отшвырнул разряженный револьвер и вытащил из ножен тяжелую шпагу, которая полыхнула рунами. Ну да, другой он и не мог владеть.

– Иди ко мне, боярин. Хочешь убить меня? Сделай это своими руками. Ведь я тот, кто заказал твою жизнь Братине. Не знаю, как тебе удалось выжить, но у меня над камином под специальной ведой хранится твоя голова.

– Стоять, – опережая гвардейцев и остальных, которые готовы были уже сорваться с места, приказал боярин и, вытянув руку, призвал родовую скьявону. – Я сам. – И сейчас он был полностью уверен в своей победе, не то, что предыдущие две дуэли.

Люди барона, оставшиеся на дороге, привлеченные суетой и стрельбой, уставились на двух благородных, сошедшихся на клинках.

Волод Торбин дрался больше с энтузиазмом, чем умело, видимо, не часто он хватался за свою дорогую артефактную тяжёлую шпагу. Может быть, когда-то он и брал уроки по фехтованию, но это было давно. Воронцов с минуту отбивался, таков был яростный напор бывшего барона, и даже отступил на пару шагов, но уроки с Радимом не прошли даром, теперь он именно фехтовал, и как бы не размахивал своим клинком барон, его скьявона всегда оказывалась там, где нужно. Удар, звон стали о сталь, напор противника слабел с каждой секундой. Минута, полторы... Выпады Торбина стали не такими быстрыми, удары слабее, и вот тогда Константин перешел в атаку, он закрутил шпагу противника, и тот не сумел его удержать. Оружие бывшего барона улетело далеко в сторону, а Воронцов резко сократил дистанцию и саданул Волода эфесом в лоб, отправляя того в накаут.

– Снимите с него камзол, – приказал он, – и в кандалы, не будет ему честной смерти от клинка, я эту тварь повешу.

Двое гвардейцев рванулись вперед, один извлек тонкую цепь с парой браслетов, причем Константин заметил, что они для одаренных. Значит, даже используя умения, не выберется. Торбина подняли на ноги, он уже пришел в себя и бешено вращал глазами.

– В темницу, казнь завтра утром в Воронграде.

Гвардейцы кивнули и потащили пленника в усадьбу. Константин посмотрел на ведуна.

– Назовитесь – потребовал боярин.

– Мирон, Ваше сиятельство, я занимаю пост верховного ведуна при баронстве.

– Ну что ж, Мирон, поехали к дружинникам, пора заканчивать с этим бунтом.

И не глядя ни на кого, отправился к машине барона. Мал уселся за руль, Воронцов рядом с ним, ведуну и Юлии досталось заднее сиденье.

Гвардеец Рысевых сноровисто развернул машину и погнал ее обратно к колонне. Две минуты, и вот она остановилась возле первого броневика, возле которого столпились дружинники и нанятые бароном наемники, причем Воронцов не без удивления обнаружил среди них Яромира Бышева. А что, удобно. Правда, стало интересно, как тот уже нанятый Радимом, обошел клятву и пошел на службу к Торбину. И если сотник тут, значит, здесь и его отряд, и он сможет прикрыть его.

Несколько секунд все молчали, меряясь взглядами.

– Я – боярин Константин Воронцов, – громко и уверенно заявил бывший детектив.

Яромир, который знал его под прозвищем Чужой, присвистнул, остальные дружинники загудели, переглядываясь между собой.

– Барон Волод Торбин обвиняется в мятеже. Он признался в попытке убийства и низложен, лишен титулов и арестован. Завтра он будет повешен на центральной площади. Вы, солдаты, присягнувшие ему на верность, избавлены от клятвы, и я спрашиваю вас, готовы ли вы дать клятву перед лицом богов мне, истинному правителю этих земель? Наемникам не предлагаю, у вас свои дороги, договор с бароном более недействителен, завтра вам будет выплачено все, что причитается в случае разрыва договора.

Яромир и его люди одобрительно загудели. А что, хорошо он устроился, мало того, что ему Радим заплатил, так он еще, ничего не делая, заработал пару золотых.

Дружинники барона все взвесили и решили не испытывать судьбу, один за другим они стали опускаться на колени. Наемники, чтобы не мешаться, отошли в сторону. В итоге на ногах осталось всего два десятка мужиков во главе с сотником.

– Мы отказываемся присягать вам, Ваше сиятельство, – гордо, с вызовом заявил он, – но и драться за барона не намерены. Мы просто хотим уйти.

– Хорошо, – согласился Воронцов. – Сдайте в арсенал, что вам было выдано за счет казны, и свободны, не держу.

К ним присоединилось еще несколько передумавших, остальные так и стояли на коленях.

– Клятва! – скомандовал Константин, и чуть больше сотни мужиков, вытянув руки, начали произносить сокровенные слова.

Глава четвертая

– И что вы, Ваше сиятельство, планируете делать дальше? – поинтересовался Мал, когда машина низвергнутого барона в сопровождении присягнувших дружинников поехала в сторону Воронграда.

– Ты о чем? – покосившись на ведуна, который снова занял место водителя, спросил Воронцов.

– Константин Андреевич, – продолжил свою мысль Мал, – судьба империи решается на западе, зачем затевать этот переворот? Все равно у вас сейчас нет ни сил, ни средств заниматься усадьбой и междоусобицей. Вот скинули вы барона, падаль он та еще, а дальше что? Задерживаться мы тут не планируем, как только мы отбудем, два графа постараются захватить город. Вам даже оставить тут некого, чтобы отразить атаку мятежников.

– А с чего ты решил, что они сюда сунутся? – спросил Воронцов.

Мал озадаченно посмотрел на боярина.

– Вы знаете то, что не знаю я?

– Ну, конечно, я знаю то, о чем ты даже представить себе не можешь, – улыбнулся Константин, а Юлия на заднем сидении откровенно рассмеялась. Верховный ведун баронства озадаченно глянул на девушку-наемницу, которая позволяет себе такое при боярине. – Но это касается других вещей, не относящихся к теме разговора, но да, я действительно знаю, что графы не двинут сюда свои дружины, и вероятно, скоро придут в усадьбу, дабы засвидетельствовать мне свою верность. И я приму их клятву.

– Но почему?

– Из-за барона, конечно, он так стремительно и быстро потерял власть, а ведь он был посильнее графов. Когда я свяжусь с ними, я предложу им сделать вид, что мятежа не было. Они ухватятся за эту возможность, в наказание за смуту они передают титул старшим детям, а сами займут места советников. Два верных мне вассала на их границах уже собирают войска, чтобы ударить по ним, в случае, если они ослабят гарнизоны для войны за центр вотчины. Если они откажутся, они не смогут двинуть сюда серьезные силы. Воронград хорошо защищен, так что, сомневаюсь, что они его возьмут. А усадьба, как только я ее покину, перейдет в режим осады, и туда вновь никто не сможет попасть.

– Может сработать, – согласился с доводами боярина Мал. – Особенно, когда вы пройдете инициацию и вступите в круг, тогда графы почувствуют угрозу своей власти, ведь с ними произойдет то же самое, что и с бароном.

– Верно, – кивнул Константин. – Проблема была в бароне, и мы ее решили.

В этот момент машина под охраной броневику и грузовиков с дружинниками въехала в город и понеслась по центральной улице к главной площади, на которой располагался особняк Торбина и все властные структуры Воронграда – управа, градская стража, банк, башня ведун. Нужно было действовать быстро, как завещал великий Ленин – почта, телеграф, телефон.

– У барона жена и два сына, – неожиданно начал давать расклад сидящий на заднем сидении МIRON. – Старший Эдгар – силен, жесток и агрессивен, ведун, он не покорится. Младший Агрил – маленький сынок, но умный.

– А жена барона?

– Баронесса Несса Торбин, кровь от плоти своего мужа, алчная, коварная стерва, интриганка. Дом охраняет личная полусотня Торбина, они будут драться до последнего.

– Ну что ж, – подвел итог Воронцов, – не сдадутся, повешу рядом с отцом и мужем.

Особняк барона выглядел внушительно. Небольшой ухоженный парк за оградой, даже статуи и фонтан имелись, аккуратно подстриженные изгороди из каких-то зеленых кустов. На

воротах трое дружинников, но, в отличие от обычной серой формы, эти были одеты в светло-синие мундиры с гербом баронства – вытянутый щит, на котором изображен пылающий меч, пронзающий какую-то уродливую тварь.

– А ведь герб раньше другим был, – заметила Юлия. – На гербе вассала всегда присутствует тотем боярина.

– Барон сменил герб полтора года назад, когда объявил, что ему достоверно стало известно, что сын боярина, боярич Константин, мертв, – пояснил Мирон.

Машина остановилась в трех метрах от часовых. Позади, соблюдая дистанцию, встала колонна.

– Ну что, пойдём, поговорим, – произнес Воронцов и активировал на всякий случай призыв тени.

– Ваше сиятельство, вы уверены? Может, стоит отдать приказ начать штурм? – обеспокоился Мирон. – Тут так просто, как с дружинниками, не будет. Личная охрана баронессы, они будут защищать ее и сыновей, им не важно, арестован Тобин или нет, они не местные и никогда роду Воронцовых не присягали.

– Ну, если не получится, будем воевать, – спокойно ответил бывший детектив и, распахнув дверь, выбрался наружу.

Охранники, которым солнце светило в глаза и они не видели, кто сидит в машине их господина, разом вскинули карабины.

– Стой! – крикнул старший.

– Я – боярин Константин Воронцов, – ответил бывший детектив, даже не делая попытки сократить дистанция. – Вы находитесь на моей земле. Барон Торбин лишен титулов за участие в мятеже и покушение на меня, завтра он будет повешен. Сложите оружие, и никто не пострадает.

– Шок – это по-нашему, – с издевкой пробормотала Юлия себе под нос, глядя на растерявшихся часовых.

Девушка заняла позицию справа и на шаг позади Константина. Мал шел слева, Мирон топтался позади. Воронцов не торопился давать ему место в боевых порядках.

– Сложите оружие, и пропустите меня к Нессе Торбин. Если боя удастся избежать, я поощаю людей. Если будет оказано сопротивление, пленных не будет.

– Мы должны известить баронессу, – неуверенно произнес тот, что был постарше.

– Она больше не баронесса, – покачал головой Константин.

– Несмотря на арест барона, она остается баронессой, – подал голос Мирон. – Она дочь барона Нарова, погибшего в столкновении с верными вашему батюшке вассалами три года назад.

– Дочь мятежника, – произнес Константин, – и ее лишим титула, если за голову не возьмется. Связывайтесь, передайте, что ее муж арестован и лишен титула, и если она умная женщина, она согласится на встречу со мной и, возможно, даже сумеет сохранить свои земли.

Часовой кивнул и, вытащив из кармана мыслеглас, приложил его к виску. Переговоры заняли довольно длительное время, видимо, прямой связи с баронессой у стражей не было, и пришлось ждать, когда до нее донесут информацию. На десятой минуте Воронцову это надоело.

– Передайте ей, что если через минуту я не получу ответ, дружинники начнут штурм.

Именно в этот момент старший, который так и прижимал мыслеглас к виску, кивнул невидимому абоненту.

– Вас ожидают, Ваше сиятельство, – склонившись, доложил он. – Вы и ваши спутники можете войти. Без урона чести вы можете взять с собой еще десяток дружинников. Остальные останутся здесь.

– Мирон, давай сюда самых-самых, и быстро, ждать нам некогда.

– Будет сделано, Ваше сиятельство, – отчеканил ведун и, достав мыслеглас, отдал какой-то приказ.

Из грузовика, который стоял ближе всего, выпрыгнули дружинники, ровно десяток.

Они бегом подбежали к Константину и выстроились по пять человек с каждой стороны, затем лихо взяли карабины на плечо и замерли, ожидая команды.

Старший же уже распахнул ворота и отступил в сторону. Воронцов кивнул ему и пошел по вымощенной черными плитами дорожке к высокому крыльцу, на котором его ожидали десяток бойцов, два парня лет двадцати и женщина, около тридцати пяти.

– Милый, ты уверен? – подала голос Юлия. – У меня нехорошее предчувствие.

– Думаю, все закончится хорошо, – ответил ей одними губами Воронцов. – Она не отдаст приказ на атаку, пока не выслушает. Если она разумная женщина, то согласится с тем, что я ей предложу. Если нет... Что ж, судьба такая.

Достигнув крыльца, Воронцов поднял руку, давая знак остальным остановиться, а сам легко взошел по десятку ступеней и остановился в двух шагах от хозяйки особняка.

– Ваша светлость, – склонил он голову в вежливом кивке, – я рад знакомству – боярин Константин Воронцов, голова которого, по словам вашего мужа, стоит у него над камином.

– Несса Торбин, – и глазом не моргнув, склонившись в поклоне, представилась женщина. – Мои сыновья, старший – Эдгар, младший – Агрил.

Константин кивнул парням. Все, как и ожидалось, старший сверлил его взглядом, полным ненависти, едва сдерживаясь, чтобы не сжать кулаки и не наброситься на незваного гостя, младший же был спокоен, косился на мать и изучающе поглядывал на Воронцова.

– Итак, боярин, мне передали, что мой муж арестован и лишен титула.

– Да, баронесса, и завтра он будет повешен на центральной площади. Это участь всех мятежников.

– Я – дочь мятежника и жена мятежника, – заметила Несса.

– Да, мне это все известно, – ответил Воронцов. – И я готов вам сделать предложение, как и вашему мужу, до того момента, как он начал угрожать, а затем напал на меня.

– Ублюдок, – процедил сквозь зубы старший.

– Уймите своего щенка, сударыня, – холодно попросил Воронцов, – пока я не осерчал.

– Эдгар, помолчи, – резко сказала Несса, – выслушаем боярина.

– Разумно. Итак, у меня есть кнут и пряник. Сначала пряник. Я предлагаю забыть о прошлом, вы забираете детей и возвращаетесь на свои родовые земли. Я не лишаю вас титула, но линия барона Торбина прервется, сыновья не наследуют его земли, только ваши. Эдгар и Агрил получают вашу девичью фамилию. Но все это при одном условии – клятва верности перед лицом богов. Любой необдуманный поступок с их стороны, и договору конец. Вам все понятно?

Баронесса кивнула.

– Я поняла. А что насчет кнута?

– Тут все просто. Я беру этот особняк штурмом, и завтра утром повешу вас и ваших сыновей рядом с мужем. Поверьте, сил у меня хватит, ко мне идет внушительное подкрепление. Остальные дружинники присягнут мне еще до вечера. Итак, выбор прост, жизнь или смерть.

– Поощадите Волода, – попросила она, – и я приму ваше предложение.

– Нет, – покачал головой Воронцов, – он будет повешен завтра в полдень. Он был одним из зачинщиков мятежа, полтора года назад он покушался на мою жизнь, и я выжил только чудом. Сегодня он снова атаковал меня, я не настолько беспечен, чтобы оставлять за спиной такого врага. Решайте.

– Матушка, чего ты ждешь? – не сдержавшись, с ненавистью выкрикнул Эдгар. – Убьем его, и все закончится. Он один, за ним никого нет.

– Эдгар, заткнись, – прошипела Несса. – Не слушайте его, Ваше сиятельство, его просто огорчают новости об отце.

– Хорошо, я сделаю вид, что мне послышалось, но если мне послышится еще раз, я повешу его рядом с батюшкой. А может, убью сей момент, прямо у вас на глазах.

Старший заскрипел зубами, но промолчал.

– И да, чтобы вы понимали, кто за мной стоит... – Константин вытянул правую руку и призвал огонь Сварога.

Несса вздрогнула, увидев частичку чистого пламени.

– Я согласна на ваши условия, Ваше сиятельство. У меня будет время собраться?

– До следующего утра. Вы заберете гардероб и украшения. Никакого золота, никаких артефактов, и, конечно, никаких сфер, только то имущество, которое находится непосредственно в ваших комнатах. Своих людей можете забрать с собой, мне они не нужны. Мои люди будут контролировать всю часть вашего дома, кроме уже обозначенных мной апартаментов. Итак, ваше слово?

– Я согласна, – слегка дрожащим голосом произнесла баронесса.

– Тогда давайте засвидетельствуем договор. – И Воронцов поднял ладонью вверх правую руку. – Я – Боярин Константин Воронцов – свидетельствую перед лицом богов...

Через десять минут все было кончено. Несса увела сыновей в дом, а бывший детектив, достав трубку, уселся на ступени и закурил.

– Невероятно, – присев рядом, восхищенно заявила Юлия, – ты меньше, чем за час, умудрился задавить одного из центральных мятежников без единого выстрела.

– Ну, почему же без единого? – улыбнулся Константин. – Волод в меня шесть раз стрелял. Можно было пойти по пути жестокости, выжигая гнезда заговорщиков, пробиваясь через щиты и вешая их. А так повешу только одного, семейка его теперь мне присягнула, и будет сидеть тише воды, ниже травы. Правда, у меня образовалось много земель, а раздавать их некому.

– Сделай Ладу баронессой, – улыбнулась Юлия. – Слушай, давай я отдам Тавру приказ продолжать движение и разорву связь, сил нет его терпеть, едва сдержалась, чтобы не шарахнуть по этой семейке предателей. Хорошо, Мал вовремя заметил, что я начала веду творить.

– Да уж, больше никогда не позволю тебе делать подобного, – согласился Константин, вычищая трубку и убирая ее в карман, – но придется потерпеть. Вот придут, тогда и разорвешь, а то вдруг что непредвиденное случится. А теперь нужно быстро привести к покорности управу и остатки местного гарнизона и возвращаться в усадьбу, до инициации осталось всего два часа. Мирон, – окликнул Воронцов главного ведуна Воронграда, – организуй мне встречу со всей управляющей верхушкой города, а так же с остатками дружинников, кто еще клятву не принес, закроем вопрос с подчинением. У тебя на все сорок минут. Ах да, – вспомнил Константин, – направь в дом барона наших людей, чтоб его бывшим хозяевам какая дурь в голову не пришла.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – и ведун, достав мыслеглас, принялся вести с кем-то беседу.

Воронцов поднялся и подал руку Юлии.

– А пока Мирон ведет переговоры, надо бы найти место и перекусить. Как думаешь, есть в моем городе приличный трактир?

– Ваше сиятельство, – произнес один из дружинников, караул из которых по-прежнему стоял у крыльца, – позвольте порекомендовать вам одно заведение? Оно тут на центральной площади, шагов двести всего, называется «Вороново гнездо», один из самых старых трактиров.

– Веди, – приказал Константин.

– Сзади! – выкрикнула Юлия, и Воронцов резко обернулся.

На крыльце, вскинув револьвер, стоял высокий мужчина в форме охранника поместья. Выстрел, пуля угодила боярину в грудь и, сплюснись, упала к ногам. Но прежде, чем охрана

и ведуны успели дернуться, Константин создал знак, и сгусток чистого пламени Сварога угодил в живот стрелка. Даже щит, который выставил дружинник, не помог. Огненный шарик размером с теннисный мячик пробил его, словно тонкий целлофан, и через мгновение пламя охватило мужчину с ног до головы. Вой сгорающего заживо человека огласил особняк. Это длилось всего пару секунд. Крик стих, обугленное тело, все еще сжимающееся в руках револьвер, рухнуло на колени и замерло.

– Мирон, – крикнул Константин, – посмотри данные по охранному артефакту дома, я хочу знать, это инициатива этого дурака, или кто-то из семейки прежнего хозяина подговорил его? Результат немедленно мне, жду, у тебя три минуты.

– Да, Ваше сиятельство, – немного растеряно произнес Ведун и скрылся в доме.

– Если это сынок подговорил, повешу всю семейку, – зло бросил Воронцов.

Мирон появился через две минуты.

– Ваше сиятельство, не извольте гневаться, охранный артефакт не обнаружил ничего, что указывало бы на сговор против вас, этот дружинник действовал в одиночку. Возможно, причиной нападения могла послужить его преданность бывшему барону, тот спас его жизнь несколько лет назад.

Воронцов почувствовал взгляд и увидел баронессу, стоящую на балкончике третьего этажа. Женщина теребила что-то в руках. Не нужно было обладать сверхспособностями, чтобы почувствовать ее страх.

Константин слегка покачал головой и, развернувшись, направился к воротам особняка, а навстречу ему бежало с полсотни дружинников, которые по приказу Мирона брали на себя охрану дома.

– Прежнюю охрану разоружите, – крикнул Константин пробегающему мимо десятнику. – Оружие вернете, когда город будут покидать.

– Будет сделано, Ваше сиятельство, – дружно гаркнули бойцы и поспешили выполнить приказ.

Трактир оказался не таким уж и большим, хотя зал занимал четверть первого этажа довольно внушительного гостиного двора.

– Ваше сиятельство, – выскочил ему навстречу мужик, одетый в хороший, довольно дорогой, расшитый темно-синий кафтан, – я Сидр, владелец гостиного двора «Вороново гнездо». Счастлив лицезреть. Отобедать желаете?

– Желаю. Только, есть ли более уединенное место, где мы с моими спутниками могли обсудить дела?

– Как не быть? – поклонился хозяин. – Ваш батюшка любил тут обедать, если дела его в городе заставляли.

– Тогда веди, – не выдержала Юлия этих расшаркиваний, – а то есть хочется, а мы еще даже за стол не сели.

Малу стоило немало труда, чтобы его лицо осталось беспристрастным. Мирон возмущенно уставился на дерзкую ведунью, которая смеет перебивать боярина. Константин же улыбнулся, похоже, боярышню снова накрыло чужими эмоциями, и эти качели начинали раздражать.

– Моя спутница права, милейший. Время за полдень, да и торопимся мы, а кушать хочется, так что, веди.

Отдельная кабинка оказалась не такой уж и маленькой – зал с длинным столом на двенадцать персон. Следом за ними внутрь впорхнула девица лет восемнадцати, аккуратная, бойкая, в нечто напоминающем униформу, причем скроенную очень качественно, и немного откровенную. Она заинтересованно стрельнула глазами в Воронцова, но, перехватив взгляд Юлии, тут же опустила очи в пол.

– Чего изволите, Ваше сиятельство? – отвесив вежливый поклон, спросила она.

– Что есть из того, что ждать долго не придется? – тут же спросил Константин.

– Суп грибной на первое, на второе – тушеное мясо с картошкой, жареное мясо с рисом, пирог с рыбой, свежие овощи, их можно порезать и заправить сметаной.

– Пирог с рыбой, – опередив всех, заявила боярышня. – И не дай вам боги, если мне там хоть одна косточка попадется. Вина красного сухого и овощи под сметаной.

Воронцов сдержал улыбку, да Тавр точно по морде огребет, и неслабо.

Вскоре все сделали заказ, девица упорхнула и уже через пять минут стол ломился от заказанного.

Ели быстро и молча, нужно торопиться, до инициации осталось меньше двух часов, а дел у Константина непочатый край. На мгновение он даже пожалел, что все так завертелось, постреливали бы сейчас в войска барона, штурмующие усадьбу, а эта вся волокита напрягала.

– Мирон, что-то я не удосужился узнать цены, на сколько мы тут наели? Пары золотых хватит?

– Одного более чем достаточно, – произнес задумчивый ведун, половину обеда он просидел с мыслегласом у виска, ведя какие-то беседы.

– Чем ты озадачен? – заметив беспокойство Мирона, поинтересовался Воронцов.

– Ваше сиятельство, там люди снаружи, много. Вся площадь забита, несколько тысяч, все вас хотят лицезреть. А у нас всего десяток дружинников на крыльце.

– Ничего, – слегка самоуверенно заявил Константин, – до этого момента у меня людей было и того меньше. Вон треть моего отряда – Мал да Искра, а еще есть артефакторша и наемник, ну и капитан леткора, вот и все мои силы, а ну теперь еще и гвардейцы, кто выжил.

Лицо Мирона вытянулось от удивления, он смотрел на боярина, и казалось, что его глаза сейчас выпрыгнут из орбит, а учитывая, что у него была немалая толика азиатской крови, то азиат с круглыми от шока глазами выглядел экзотично.

– Вы явились сюда ввосьмером? – не веря тому, что говорит, спросил он. – Вы арестовали барона, принудили его дружинников присягнуть вам, захватили его дом, изгнали оттуда его жену с полусотней охранников?

Константин не выдержал и расхохотался.

– Давайте будем справедливы, барона я повязал один, только Искра меня прикрыла от стрельбы. С Нессой я договорился полюбовно, но за спиной уже стояла присягнувшая мне дружина... Ладно, Мирон, пошли отсюда, не стоит заставлять людей ждать, пусть посмотрят на своего боярина.

Он поднялся, кинул на стол пару золотых, не видя смысла мелочиться, и вышел в залу.

Трое дружинников, которые сторожили двери в «кабинет», вытянулись и уставились на Воронцова, ожидая приказов.

Сидр выскочил из-за стойки и, боязливо поглядывая на охрану, приблизился.

– Всем ли вы довольны, Ваше сиятельство?

– Благодарю, все было очень вкусно, не зря мой батюшка к вам захаживал. Плата на столе. А теперь, милейший, мне пора с человеком пообщаться.

Сидр ничего не сказал, а, только поклонившись, отступил в сторону.

Воронцов решительно прошел к двери и, распахнув ее ногой, вышел на высокое крыльцо. Да уж, немаленькая площадь была забита людьми, на первый взгляд пара тысяч человек.

– Костя, – подойдя ближе, прошептала Юлия, – может, уберешься с открытого места? Ты сейчас идеальная ростовая мишень.

– И как ты себе это представляешь? – зашептал он в ответ. – Люди пришли нового боярина увидеть, а он, как последний трус, укроется от них щитами и запрется в домике? Я бы такого боярина на хрен послал. Семейка барона сейчас нейтрализована, разве что какой-то сумасшедший одиночка стрельнет, но тут моя защита должна справиться. А теперь не отвлекай. Люд Воронградский, – поднимая руку и призывая к тишине, громко, как только возможно,

произнес на всю площадь Константин, потом понял, что его слышат, в лучшем случае, первые ряды, повернувшись к ведуну, который стоял рядом, поинтересовался: – Мирон, можешь мой голос усилить?

– Можно устроить, – степенно кивнул тот, и его посох слегка засветился, а перед лицом бывшего детектива повисло нечто мутноватое, вроде как маленькое облачко. – Попробуйте, Ваше сиятельство.

– Здрав будь, люд Воронградский, – снова громко произнес Воронцов и на этот раз его слова разлетелись по всей площади, причем, видимо, была какая-то фильтрация, поскольку те, кто стоял ближе всего, не оглохли. – Я рад видеть вас тут сегодня, в день моего возвращения в вотчину. Барон Торбин лишен титулов и имущества, и завтра будет повешен за мятеж и покушение на боярина, в полдень состоится казнь. Что будет далее? Я пока и сам не знаю. А теперь прошу простить меня, дел много, и сейчас меня ждут в управе.

Народ одобрительно загудел, и когда дружинники, окружив Константина и его спутников, начали резать толпу, люди подались назад, создавая коридор.

– Сколько на мне сейчас щитов? – поинтересовался Воронцов, бросив взгляд на сосредоточенную Юлию.

– Два, – ответила она, стараясь не отвлекаться. – Я держу ближний к тебе радиусом в метр, Мал внешний, примерно в полтора. Ты, милый, слишком безрассуден, думаешь, тебя тут все любят?

– Уверен, что нет, – качнул головой Константин, – но сейчас они не готовы выступить против меня, пакость устроить – да, но не что-то серьезное, слишком быстро развиваются события.

Так, без приключений, они прошли через живой коридор прямо до управы, где на высоком крыльце его уже поджидали отцы города в количестве семи морд. Четверо в цивильном, два ведун с посохами и мужик в мундире, похоже, главный дружинник. Все дружно бухнулись на колени, стоило Константину подойти.

– Встаньте, – разрешил он. – Вы уже знаете, о чем речь пойдет? Я тороплюсь, и сейчас вникать в проблемы города не намерен. Забота о нем в ближайшее время ляжет на вас, так что, давайте не будем затягивать, у меня осталось очень мало времени. Готовы принести мне клятву?

– Да, Ваше сиятельство, – ответил за всех среднего роста бородатый мужик в самом дорогом кафтане. – Я Збыслав, глава Воронграда, поставлен еще на эту должность вашим батюшкой. После его смерти клятва утратила силу, но я готов ее повторить.

– Тогда с вас и начнем...

Глава пятая

Воронцов вошел в рунный круг, когда до назначенного времени оставалось всего две минуты. Пока он спускался в подземелье, ему не давала покоя одна мысль – почему у него вечный режим цейтнота, почему он вечно должен куда-то бежать? За последний месяц, самыми спокойными днями можно было смело назвать часы, проведенные в каюте «Прекрасной Анны». Все остальное время он постоянно куда-то спешил.

– Рад вас снова видеть, Константин Андреевич, – поприветствовал его дух-хранитель. – Боярский круг собран, мы можем начинать. Отсутствует два из четырнадцати родов. Даете ли вы боярам круга временный доступ в святилище?

– Даю, – пытаюсь предугадать, что произойдет дальше, разрешил Воронцов.

Секунду ничего не происходило, но вот появился образ боярина Рысева, а затем по кругу начали возникать другие фигуры. Естественно, никого из них бывший детектив не знал. Двенадцать из четырнадцати.

Повисла мертвая тишина, да такая, что Константин слышал, как взволнованно стучит его сердце.

– Готов ли ты, боярин Константин Воронцов, выдержать испытание и войти в круг хранителей?

– Готов, – ответил бывший детектив, пытаюсь понять, что значит слово «испытание».

Юлия про данный ритуал ничего не знала, и подсказать ему не могла. Все, что она сказала, то, что это может быть опасно, несколько раз претенденты погибали, но как это произошло, она не знала, – тайна глав родов.

– Ваше сиятельство, знаете, в чем суть круга? – спросил кто-то из-за спины, и Воронцову пришлось повернуться к спросившему.

– Очень приблизительно, – честно ответил Константин. – Бояре – хранители империи, они оберегают Рось от тьмы, закрывая прорывы четвертого плана.

– Очень упрощенно, но верно, – кивнул тучный мужчина с медальоном какой-то птицы. – Я глава круга, боярин Кречет, объявляю испытание начавшимся. Вы должны закрыть разрыв на четвертом плане. Как вы это будете делать, нас не волнует. Мы здесь либо чтобы принять в свой круг равного, либо ликвидировать последствия вашего провала.

Затем все двенадцать человек разом хлопнули в ладоши, и Константин оказался во тьме. Именно в этот момент он понял, какую ошибку совершил, не изучив «милость рода», то, что могло его защитить от тьмы. И самое плохое, он не знал, чего ждать, и что он должен делать, но внутреннее чутье просто орало, что времени мало, и надо бы начинать шевелиться, иначе он не доживет до окончания испытания. Наверняка бояре готовили своих наследников к этой битве, вот только он самозванец.

Первым пунктом стал призыв тени, который как раз восстановился, защита не помешает. Следом из кармана появился прислужник, и поведение его Воронцову очень не понравилось, зверек, жалобно поскуливая, жался к его ноге, он боялся того, что вокруг, и подобного Константин за ним еще ни разу не замечал. Время утекало, он во тьме примерно двадцать секунд, и требовалось торопиться. Все остальное он решил приберечь, когда станет совсем плохо, да и не могло оно ему помочь, ну разве что кроме одной вещи, ему требовался свет, и единственное, что могло его дать, это истинное пламя Сварога. Раньше Воронцов использовал его только, как атакующую веду, но кто сказал, что нельзя по другому? Он помнил знак, которым Юлия создавала шар света. Найдя в себе искру Сварога, он поднял руку вверх и сложил жест. И ведь вышло, над его головой на высоте пары метров вспыхнул пламенеющий оранжево-багровый шар, всполохи огня которого разогнали тьму вокруг. Теперь он находился в пятне света радиу-

сом в три довольно приличных шага. Беляш прекратил скулить и, отлипнув от ноги, уставился во тьму. Мысленно обозвал себя бараном, поскольку не начал экспериментировать с даром Сварога раньше, и использовал его крайне примитивно, на уровне забивания гвоздей микроскопом, Константин судорожно пытался прикинуть, что делать дальше.

– Вран, – позвал Константин, но ответа не последовало, значит, он тут один, если, конечно, не считать Беляша, который крутился вокруг него, таращась во тьму и не приближаясь к границе света.

Появление во тьме чужой враждебной сущности Константин ощутил за секунду до атаки, просто взгляд, полный ненависти, уперся ему в спину. Воронцов резко развернулся и, вырвав из кобуры револьвер, выстрелил от бедра в сгусток тьмы. Яркая вспышка на мгновение разорвала тьму, она длилась всего секунду, хотя, скорее, даже меньше но этого хватило, чтобы разглядеть то, во что он попал. Это было нечто большое, мускулистое, стоящее на двух ногах, и это не человек. Как там говорила Лада? Во тьме четвертого плана обитают твари, о которых российские ведуньи не имеют никакого понятия, как та тварь, которая пропускала через себя пули в особняке купца, где Константин свалил адепта, которого за ним послали.

Тварь, несмотря на то, что получила заряженную светом пулю, отступила во тьму. Взгляд пропал. Константин, все еще сжимая револьвер в руке, быстро дважды повернулся на триста шестьдесят градусов, но вроде пока новой атаки враг не планировал. Воронцов скользнул в сознание Беляша, пытаясь понять, что видит прислужник и тут же вернулся обратно, поскольку тот не видел ничего за границей света. Минута прошла, а он даже не понял, что нужно делать. Тьма не приходит сама по себе, но это там, за стенами, бояре не воюют с черными ведуньями, которые ее призывают, они крепят четвертый план, а значит, сейчас там искусственно созданный ими разрыв, и он обязан найти его и ликвидировать. Не это ли произошло в княжеском дворце? Боярин не удержал призванную им тьму? Ладно, сейчас это все не важно. Константин задрал голову вверх в поисках перехода на следующий план и ни черта не увидел. Значит, не все так просто...

Существо, скрывающееся во тьме, решило, что клиент отвлекся и напало. Сначала последовала ментальная атака, мощная, мощная настолько, что не будь у Константина целого набора защит, включая новый оберег от Лады, она бы могла и пройти. Волна ужаса играючи снесла одну из защит тени, затем натолкнулась на медальон Сварога, и вот тут сработала связка, которую специально создала Калинина. Пара оберегов встретили атаку синхронно, первый принял удар, второй отразил его обратно. Тварь, рванувшаяся следом, такого ожидать не могла. Набрав приличную скорость, она рассчитывала на тесный контакт, где у нее были все преимущества, – зубы, когти, может, еще что, но ответка собственной менталки ошарашила ее. Видимо, это был ужас, поэтому тварь взвыла и на мгновение сжалась. Именно в этот момент Беляш, прикрывшийся от атаки хозяином, ударил своим новым умением, пара гибких щупалец, возникших из пола, пробили тварь, застряв в груди. Та была жива и не выглядела умирающей, она пыталась избавиться от этих якорей, один даже порвала, вызвав болезненный визг прислужника, вот только больше ничего сделать не успела. Константин выхватил нож из Беловодья и, сократив дистанцию, увернувшись попутно от удара лапой, вонзил его в откатанную тьмой левую сторону груди. Зверушка вздрогнула и начала оседать, а рукоять ножа засияла белым призрачным светом, как было, когда он устранил того адепта в Тверде.

Воронцов вырвал тесак и сунул обратно в ножны. Тьма с гибелью твари никуда не делась, а значит, нужно что-то делать. Знать бы что?

И тут он вспомнил, как укрылся во тьме при атаке черного ведуна на караван, когда жнец убил Саву, тогда ведь чернота была для Воронцова прозрачней некуда. Так, сумерки.

– Рискнем, – пробормотал он себе под нос и активировал укрытие в тени.

И тут же весь мир стал серым. Он по-прежнему был в рунном зале. По-прежнему вокруг него стояли двенадцать глав боярских родов. Они сдерживали тьму, не давая ей покинуть круг.

Каждый сиял, как маленькое солнце. Больше никаких тварей, только тушка той, что он уложил, и сияющая сфера, помельче, чем та, что он поднял со жнеца, но гораздо крупнее всех остальных. Константин в два шага добрался до трупа и поднял черный шарик. Но нужно было торопиться, укрытие в тени будет действовать три минуты, двадцать секунд из которых уже истекли. Задрав голову, Константин посмотрел вверх, увиденное впечатляло. Прямо над ним, бешено вращаясь, висела воронка, метра два в диаметре, и оттуда почти на него выпала очередная тварь, точная копия первой. Она навелась на Беляша, который, лишившись контакта с Воронцовым, сжался посреди светового пятна. Боярина, ушедшего в тень, она не видела. Константин в два прыжка добрался до незваного гостя и всадил в него нож. Но если так пойдет, и твари будут валиться, это может плохо кончиться.

– Ну что ж, давай попробуем...

Он так и не изучил ни солнце Сварога, ни милости Рода, но у него было кое-что получше. Он поднял левую руку и состряпал знак. Его кисть начала окутываться божественным пламенем, с каждой секундой шарик рос. Вот он уже с размером с бильярдный. Из тьмы выпала новая тварь, но Воронцов, не отвлекаясь от веды, просто швырнул в нее нож, который сжимал в правой. Тот вошел в грудь, и тварь рухнула на рунный круг, заливая его кровью, в этом месте руны начали пылать. Но хуже всего было то, что тьма его узнала, узнала угрозу, которую он несет в себе, и старалась всеми силами ее ликвидировать. Она сжалась, уплотнилась, дышать стало тяжело, но самое скверное – еще две твари свалились прямо на него, и на этот раз они его увидели. Первая атаковала в лоб. Воронцов резко отпрянул, насколько это было возможно, барахтаясь в непроглядном киселе, и только свет Сварога, который все еще создавал круг, давал ему возможность видеть противников. Избегая удара лапищей, он отступил к самой границе круга. Внушительные когти пронеслись в паре сантиметров от его лица, и если бы Беляш не ударил вновь своими щупальцами, которые вошли твари в спину, то второй удар наверняка достиг бы цели.

– Хозяин, мне его долго не удержать, – закричал прислужник прямо ему в голову, а тварь рвалась к нему.

Вторая укрывалась во тьме. Воронцов выдернул револьвер и всадил две пули в грудь зафиксированной незнакомой твари, чернота отразила их, те вспыхнули, на секунду разогнав тьму. Тут Беляш кинул аркан, на мгновение ошеломив противника, а затем в прыжке ударил хвостом в мощный затылок. И ведь пробил, тварь стала заваливаться вперед.

– Принять боевую трансформацию, – приказал Константин, активируя над головой свой последний козырь, сферу – удар рода, который так хорошо его выручил на третьем плане и в безымянном поселке.

Именно в этот момент вторая тварь скакнула на него и, получив в грудь белую молнию, которую поглотила тьма, отступила во тьму. Ее она пережила, а вот прислужника, который прыгнул следом, уже не смогла.

– Мертв, – последовал доклад Беляша. – Торопитесь, хозяин я чувствую во тьме еще нескольких похожих существ.

Милость рода над его головой отправила еще две молнии во тьму и исчезла. Константин призвал теневого фантома, приказав ему охранять себя, это было последнее, на что он был способен. У него осталось тридцать секунд, и если его план не сработает, ему конец. Может, конечно, вмешаются бояре, ведь не могут же они игнорировать происходящее. Или могут? Он воздел все еще окутанную пламенем Сварога руку вверх, вернув жест и продолжая накапливать силу в веду. Свету стало больше, тьма шарахнулась от него, а фантом рванулся куда-то во тьму, а через пару секунд Воронцов ощутил, что он развоплотился. Но сейчас было не до этого. Спустя десять секунд он, наконец, понял, что больше огня ему не собрать. Рука с каждой секундой все лучше ощущала пламя, словно он держал ладонь над горящей свечой,

и чем дольше, тем сильнее жгло. Его кисть окутывал огненный шар размером с голову новорожденного.

– Пора, – сказал он сам себе и по наитию сломал знак, выставив вперед палец, в данном случае он выступал прицелом, в сторону воронки, надеясь, что за время сражения не потерялся в пространстве.

Через мгновение его пламенеющий снаряд стремительным росчерком унесся туда, где должна была быть прореха. И ничего. Тьма по-прежнему его окружала, давила. Огонек, который он создал в самом начале, уже потух, резерв был пуст, в барабане, если ему не изменяет подсчет, осталось четыре патрона. Лучшее его оружие – нож так и торчал в груди второй твари. Воронцов вытянул руку и позвал нож обратно, удар в раскрытую ладонь, и вот он снова вооружен.

И тут полыхнуло. Тьма вокруг него прекратила быть плотным киселем, а где-то вверху на недостижимой высоте все залило огнем. И в этот момент Константин увидел тонкую ниточку тьмы, тянущуюся из щели в плане, та связывала воронку и четвертый план. Вот огненный вал добрался до нее, а затем пережог. И тут же исчезли и воронка, и чернота вокруг.

Константин устало опустился на пол. Дорого ему далось испытание. Пять туш валялось вокруг него. Над одной из них стоял Беляш, и по его когтям стекала черная кровь, а его хвост застрял в глазнице твари. Но даже ему пришлось нелегко, три глубокие раны на груди, из которых сочилась голубоватая субстанция, заменявшая кровь.

– Беляш, спасибо, ты очень меня выручил. А теперь давай в карман, так ты быстрее восстановишься.

– Спасибо, хозяин, – отозвался прислужник и растаял в воздухе.

Константин же бросил взгляд на бояр. Несмотря на то, что это были проекции и все они физически находились не здесь, было видно, как им досталось.

– Боярин, – облокотившись на посох, с трудом переведя дыхание, произнес глава круга, – вы всегда, чтобы наказать ребенка за мелкий проступок, используете топор? Пламя Сварога, чтобы закрыть воронку? Хотя в этот раз тьма боролась по-настоящему, никогда не видел сразу пяти черней. Вы – великий человек, боярин. Обычно тьма присылает что-то гораздо проще. Это самое сложное испытание не только на моем веку, но и за всю историю. Никогда подобного не видел. Тьма хотела вас уничтожить. Даже не представляю, чего вам стоило выстоять. Посмотрите на нас, и поймете, чего нам стоило, чтобы удержать ее. Что ж, Ваше сиятельство, несмотря на ваши методы, вы справились, хотя вам еще учиться и учиться. Вы достойны. Встаньте, боярин Воронцов, и примите ношу.

Константин поднялся.

– Прими ношу, – синхронно повторили все бояре.

От посохов членов круга к нему потянулись бледно-красные лучи. Они сошлись на нем, и на плечи Воронцова обрушилась незримая тяжесть, что-то давило сверху, пригибая его к полу, исчерченному рунами. Константин опустился на одно колено, но тяжесть продолжала давить, и он понял, что если ее не удержит, его просто размажет. Напрягшись, бывший детектив резко выпрямился, толкнув ее обратно, и сразу стало легче. А потом невидимый груз исчез, и Воронцов, подняв голову, увидел сначала первый план, затем второй и третий, а над ним тьму. Сейчас она выглядела, как нечто плоское, темное, но изредка на этой поверхности появлялась трещина, она зарастала сама собой.

– Вот что мы храним, боярин, – наставительно произнес Рысев. – Эта способность видеть четвертый план теперь будет с тобой, где бы ты не находился, и ты сможешь вызывать ее, когда потребуется. Обычно мы обращаем свой взор на четвертый план пару раз в сутки. Сейчас все в порядке. Но если ты увидишь трещину, которая не исчезла, зови остальных, не всех, конечно, обычно достаточно одного из нас, кто-то обязательно откликнется. Твой отец решил сам ее закрыть, и это стоило жизни всему роду.

– И как я это сделаю? – немного растерянно спросил Воронцов. – Я не могу постоянно таскаться в это подземелье, у меня слишком много дел. Как вы знаете, грядет война.

– Не ты привязан к этому рунному кругу, – произнес Кречет, – это рунный круг привязан к тебе. Для всех остальных он невидим, главное – просто стоять на земле. И стоит пожелать, как он откроет тебе видение на четвертый план, ну и, конечно, доступ в сокровищницу рода и прочие хранилища, это твое преимущество. А если тебя захватят в плен, ты сможешь сбежать, перенесясь в свою усадьбу, но только ты. Со временем ты научишься чувствовать трещины, которые могут появиться поблизости. Я знаю, что ты рос вдаль от отца, и он тебя должным образом не обучил, не ведаю, какие у него на это были причины, но теперь за это придется взяться Николаю Олеговичу, коли вы собрались породниться. А теперь прощай, оставляем тебя с наставником.

И через секунду на краю рунного круга остался только боярин Рысев.

– Вижу, тебе теперь не до меня, – с пониманием заметил дед Юлии. – А ты молодец, когда появился первый черн, думал, что конец тебе, даже начал прикидывать, как бы с Орловыми договор возобновить без урона чести. А ты со своим прислужником сначала первого завалил, потом и остальных. Твое счастье, что тьме требовалось время, чтобы согнать тварей к прорыву. Но ты молодец, – повторил он. – Мне даже слышать не приходилось о везунчиках, которые, можно сказать, в одиночку смогли такую тварь убить. Хотя, надо признать, Беляш твой здорово тебя выручил.

Константин улыбнулся.

– Не сомневался. Как вы сказали тогда? Вы так давно во главе рода, что уже забыли о человечности даже к собственным детям и внукам. Все во имя Рысовых. Даже, если внуку нужно отдать за нелюбимого.

– Верно, Константин, совершенно верно. А сейчас отдыхай, только артефакт сначала найди, без него нам боярские рода не поднять на бой. И туши черней отволоки к ведунам, пусть скидываются, каждая такая стоит тысяч двадцать золотом, хотя я бы потребовал тридцать, учитывая, что они почти целые. А уникальных ингредиентов в них очень много. Только сомневаюсь, что в твоих землях найдется кто-то, кто сможет столько заплатить. Ну и сферы подними, они гораздо сильнее обычных, на много умений хватит. А я пошел, отдыхай.

– Ваше сиятельство, – окликнул Константин уже собиравшего исчезнуть Николая Олеговича, – а если туши в хранилище затащить, сколько они там протянут? Ведь я правильно понимаю, что теперь буду иметь к нему доступ из любой точки, поскольку этот круг теперь всегда со мной?

– А ты, зятек, соображаешь, – восхитился такому решению Рысев. – Я бы не додумался. Хранилище ценных ингредиентов защищено безвременьем. Затащи их туда, и будут они лежать целехонькими хоть до второго явления богов. Все, боярин, пошел я, мне тоже отдохнуть не помешает, тяжело далось твое испытание. – И старый ведун растаял в воздухе.

Константин вместо немедленного действия лишь хмыкнул и, усевшись на пол, достал сигариллу. Пару минут он курил, прикрыв глаза, отдыхая. Да уж, досталось ему. Сначала схватка, затем эта безумная тяжесть. Жаль, не догадался прихватить с собой фляжку с вискарем, сейчас бы не помешало пару глотков, нервы успокоить. Окурочек обжег пальцы, Константин вздрогнул и отправил его в сторону, туда, где не было рун. Поднявшись, он обошел трупы и собрал сферы. Нужно срочно продолжать прокачку, у него скопилось уже немало этого добра, а ведь тут еще есть те, которые скопил род Воронцовых. Интересно, сколько их?

Ухватив одну тушу черна за лапу, он отволок ту в коридор. Затем вернулся в рунный круг.

– Вран, – позвал он духа-хранителя, – открывай дверь в хранилище редких ингредиентов.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – отозвался дух-хранитель, и прямо в двух шагах от Воронцова появилась арка, затянутая кислотной пленкой портала. – Вы теперь полноправный хозяин усадьбы и всего, что есть в ней.

– Наконец-то, – прокомментировал это заявление Константин и, ухватив за лапу первую тварь, поволок ее в портал.

Надо сказать, кубышка впечатляла. Это был круглый зал радиусом метров пятнадцать, посередине разделочный стол, вдоль стен стеллажи и сундуки. Стоило Константину переступить порог, как под потолком зажегся яркий свет.

– Вран, ответь-ка мне на один вырос, а как отсюда забрать необходимое? Допустим, алхимику рода. Или мой батюшка у него на посылках бегал?

– Нет, конечно, Ваше сиятельство, – отозвался голос. – Что артефактор, что алхимик имели специальный список формуляр и артефактный ящик, они на зачарованном пергаменте записывали необходимое, клали его внутрь, и через пару минут забирали требуемое из коробки, но для этого они получали специальный доступ. То же самое касалось и казначея рода. Но с гибелью вашего отца, естественно, все это было тут же заблокировано. Так что, если у вас имеется человек, который должен иметь доступ к хранилищам, необходимо иметь артефактный ящик и согласовать кандидатуру со мной.

– Логично, – подвел итог разговора Константин. – Куда запихнуть тварь, чтобы не испортилась?

– А бросайте у стены, – спокойно отозвался Вран, – ничего с ней не случится, тут всегда режим безвременья. Плохо, конечно, что крови много потеряли, бесценная она.

Константин пожал плечами, отволлок мертвого черна в сторону от двери и отправился за следующей тушей. Через пять минут четыре трупа были свалены справа от портала. Воронцов окинул взглядом банки и колбы. «Надо бы ревизию, – провести подумал он. – Что толку от этих сокровищ, если они лежат тут?».

– Вран, мне потребуется список всего, что имеется в хранилищах. Я должен понимать, на что могу рассчитывать.

– Будет сделано. Тем более, я знал, что вы его потребуете, так что, вот.

И прямо на лабораторном столе появился небольшой блокнот в кожаном переплете толщиной с полпальца.

Константин подошел и взял. Быстро пролистал. Четыре раздела. Только золота у него теперь больше, чем на 14 миллионов, это, правда, считая драгоценные камни. Сфер оказалось прилично – больших сто двадцать две штуки, мелких вообще около трех тысяч. Да уж, род позаботился о наследии. Хуже всего с артефактами, коих было больше трехсот, и требовалось немало времени, чтобы ознакомиться, и ингредиентами, которых насчитывалось сотня с лишним позиций.

– М-да, богатенький я Буратино, – вздохнул Константин и покинул хранилище.

Теперь нужно быстро найти артефакт и уходить, все вышло гораздо лучше, чем он рассчитывал.

– Вран, открывай проход в хранилище артефактов.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство, – последовал незамедлительный ответ духа.

Арка, ведущая к хранилищу ингредиентов, исчезла, и справа от Воронцова появилась новая. Константин сделал шаг и вошел в очередную круглую комнату.

– Да тут, похоже, типовая планировка, – разглядывая стол для работ посередине и стеллажи вдоль стен, пробормотал Воронцов. – Вран, у меня нет времени на вдумчивый поиск, мне требуется часть божественного артефакта, который должен храниться здесь.

– Тут три божественных артефакта, – ответил дух-хранитель. – Все они на стеллаже номер четыре по часовой стрелке, полка вторая, ячейки четыре, пять и шесть.

Константин направился в указанном направлении. Взявшись за ручку стеклянной дверцы, он почувствовал морозное покалывание в пальцах. Видимо, помимо всех остальных предосторожностей тут еще и веда была наложена. Дверца открылась, и Константин, присев, заглянул в нужные ячейки. В первой хранился кинжал, Воронцов вытащил его наружу и тут же почувствовал, как потеплела рукоять, под ним лежало описание: *«Божественный Артефакт. Кинжал с заключенным внутри волосом Морены, изготовлен Славами. Полностью повинуется хозяину. Не виден ни для кого другого. При ранении противник получает дозу яда, противоядия не существует. Смерть в течение двух минут, достаточно малейшей царапины».*

– Оружие наемных убийц, – убирая артефакт обратно, подвел итог Воронцов. – Братина, наверняка, отвалила бы гору золота за подобный символ.

В соседней ячейке лежал еще один артефакт, на этот раз это был широкий серебристый браслет, усыпанный камнями. *«Браслет Лады, внутри частица ее одеяния. Предназначен для женщин, защищает от любых болезней. Не способен излечить отравление или залечить полученную рану».*

– Хорошо, но не то, – возвращая браслет, подвел итог Воронцов.

В последней занятой ячейке лежало навершие меча в виде головы медведя, в глазах которого горели алым красные большие рубины. На шее зверя был символ Рода. Вот только описание отсутствовало.

– Вран, что за артефакт?

– Не знаю, Ваша светлость. Сколько служу вашему роду, он всегда лежал здесь и ни разу ни один из наследников его не доставал из хранилища.

– Да, похоже, это то, что мне нужно, – вытаскивая медвежью голову и убирая ее в карман, подвел итог Константин. – Но это мы сейчас выясним. Запрос на разговор боярину Рысеву.

Глава шестая

– Ваше сиятельство, вы, я смотрю, с прибытком, – присвистнул Дрозд, увидев Воронцова, который волок за лапу тушу мертвой твари. – Это что за дрянь? Впервые такую вижу.

– Боярин Рысев сказал, что это черн, обитает во тьме четвертого плана. Запарился, пока убивал. У меня еще четыре про запас остались, Николай Олегович заверил, что целиковая тушка стоит около тридцати тысяч, посмотрим, может, Мирон заберет. А может, кто еще заинтересуется. Говорят, редкость невероятная.

– Впечатляет, – бросив на тушу уважительный взгляд, восхищенно заявил наемник. – У вас как, все вышло?

– Да, Дрозд, дело сделано, сейчас попрощаюсь с родителями, – эта ложь, как ни странно далась ему легко и непринужденно, – переночуем, казним барона и сразу после этого отчалим. Усадьба под щитами останется, дружина будет мои интересы блюсти.

– А с деньгами барона что?

– А что с ними будет? – удивился Константин. – Хотя да, ты не в курсе, баронесса, добровольно перечислила деньги мне на счет, треть уже ушла в казну Воронграда, остальное нам, почти два миллиона. Я позволил ей оставить двести тысяч золотом, хотя, скорее всего, она что-то еще утаила. Ну, да и пусть.

– Так может, не стоит тогда тушку продавать? – предложил Дрозд. – Самим пригодится. Наверняка, много ценного в ней есть, если она за столько золота уходит.

– Дело говоришь, – вздохнув, согласился Воронцов, – только теперь мне ее обратно волочь. Это раньше мы каждую серебришку считали, а сейчас вроде при хороших деньгах. – О том, что у него золотом и камнями четырнадцать миллионов, Константин говорить не стал. – Жди, сейчас вернусь. – И, ухватив черна за верхнюю лапу, поволок обратно.

Отзвучали слова погребальной песни, которую затянул Мирон, вспыхнули жарким пламенем оба костра, остался только пепел на лужайке, который скоро унесет поднявшийся с пол-часа назад ветер с океана.

Выжившие слуги потянулись к усадьбе, Константин же остался стоять напротив места, где была поленница родителей его двойника. Рожа деревянная, взгляд устремлен в даль, цинизм, конечно, зашкаливает, но так нужно, ну не чувствовал он ничего к этим людям, вообще ничего, но развернуться и уйти – его бы не поняли. Остальные ревели, провожая своих близких. Женщина, одна из кухарок, выла в голос, пеплом ушли ее муж и четверо детей. Сотник Тихомир сжимал кулаки и скрипел зубами, то, что случилось четыре года назад, лишило его жены, которая была на шестом месяце.

Большинство обитателей усадьбы пеплом ушли, сейчас с Воронцовым остались только восемь во главе с Тихомиром, кто еще днем на ноги встал, раненых гвардейцев отправили к лекарям в город.

Воронцов достал портсигар, тот самый из проклятого города, и вытащил сигариллу. Прикурив, он несколько минут стоял, глядя на ворота усадьбы. Войска, которые придал ему Рысев, были на подлете, вот только теперь в них не было никакой нужды, и уж точно он не собирался сажать их леткоры в усадьбе. Юлия передала его приказ садиться на взлетном поле, и если командиры отпустят, пусть бойцы идут отдыхать в Воронград, но без бесчинств, это теперь его город. Любого, кто попадется на преступлении, он обещал вздернуть.

Боярышня, передав информацию, тут же разорвала связь с ведуном и выдохнула с облегчением, вот уже час она прибывала в приподнятом настроении, эмоциональные качели закончились, и она стала самой собой. Сейчас она молча стояла за спиной Константина вместе с Ладой и Гордом.

Воронцов отшвырнул окурок и, развернувшись, направился к крыльцу, остальные пошли следом. Он перешагнул порог усадьбы и окинул взглядом приемную залу. Слуги, уцелевшие в учиненной прежним боярином бойне, кое-как привели в порядок «прихожую». Половина паркета была выломана, Константин даже подозревал, что его, дабы не выбрасывать пустили в пленницу для погибших. А что, хорошее дело. Кровь затерта, хотя и не слишком тщательно, в некоторых местах на белом мраморе виднелись алые разводы.

Воронцов поднялся по лестнице, день клонился к вечеру, он выдался насыщенным, но теперь можно перевести дух.

– Тихомир, – позвал Константин, продолжая подниматься на второй этаж.

Сотник ускорился и скоро поравнялся с Воронцовым.

– Да, Ваше сиятельство?

– Как думаешь, можем ли мы рассчитывать на ужин?

– Всенепременно, боярин, – ответил гвардеец, – слуги уже занимаются этим. К счастью, кухня почти не пострадала. Ваши комнаты готовы, они расположены в фамильном крыле, ваших людей разместят в гостевом.

– Мне не нужна отдельная комната, – подала голос Юлия, – нам с Константином вполне хватит его покоев.

Тихомир от подобной наглости даже дар речи потерял, он повернул голову и с возмущением уставился на идущую за его боярином наемницу, которая позволила себе влезать в разговор хозяина усадьбы, выражая свои желания тоном хозяйки. Константин остановился и укоризненно взглянул на Искру, но, не выдержав, улыбнулся.

– Все в порядке, Тихомир. Теперь уже можно. Эта несдержанная особа, которая последние полтора дня трепала своим поведением всем окружающим нервы, моя невеста. Знакомься, будущая боярыня Воронцова, а пока боярышня Юлия Михайловна Рысева.

– Шок – это по-нашему, – рассмеялась Юлия, глядя на вытянувшееся от удивления лицо сотника.

Лада задорно расхохоталась. Мал старался держать рожу кирпичом, но Воронцов видел, какого труда ему стоит не улыбнуться. Горд, Дрозд и Радим просто смеялись. Гвардейцы, идущие следом и все слышавшие, пребывали, как и их командир, в полной прострации.

– Простите меня, ваше сиятельство, – согнулся сотник в глубоком поклоне, – я не знал, кто вы.

– Ничего Тихомир, – улыбнулась ему девушка, – я ведь представилась, как наемница Искра, и ты относился ко мне, как к наемнице, так было нужно, но теперь, как говорит боярин Константин, маски сброшены.

– Я понимаю, Ваше сиятельство, – еще раз поклонился сотник. – Я передам Хорту ваше пожелание. Поскольку до ужина еще минимум час, не хотите отдохнуть с дороги?

– Было бы неплохо.

– Тогда сейчас поднимемся на второй этаж, я провожу вас, а слуги отведут ваших людей.

И тут голос подал Мал:

– Сотник, я хотел бы разместиться неподалеку от покоев боярина. Мне подойдет и комната для слуг.

Тихомир, вздохнув, посмотрел на Константина, ожидая, что тот скажет, что это брат Юлии. В принципе, да, кровь боярская у Мала имела, как-никак дядя боярышни, хоть и не вошедший в род, но просвещать о статусе ведуна в доме Рысовых гвардейца не следовало.

– Выполни просьбу, Мала, – попросил Воронцов. – Он приставлен ее дедом, Николаем Олеговичем, для заботы и охраны боярышни, и чувствует себя очень неудобно, если находится вдалеке от нее. Такой уж у него долг. – Константин хотел добавить – «свечку держать», но передумал, народ, конечно, развеселится, но вот Мал точно оскорбится.

Сотник кивнул.

– Сделаем, Ваше сиятельство.

И вся процессия продолжила свой путь. Через пять минут Константин разглядывал свои апартаменты, раньше в них жил его двойник. Чем-то они напоминали те, в которых он обитал, гостя у Рысовых. Сотник очень извинялся, что не может переселить Константина в покои, которые раньше занимали его родители, так там еще не убрано, на что Воронцов лениво махнул рукой.

Он прошелся по комнатам, шкафы были пусты, в столе никаких бумаг, только на комод в спальне стояло несколько двигающихся снимков семьи. Константин взял общий снимок, на котором были запечатлены пятнадцать человек, нашел своего двойника, здесь ему было лет пятнадцать, и он стоял рядом с братом, который был его старше лет на пять. Отец, сидящий по центру, был серьезным, а вот братья наоборот улыбались, пихаясь локтями. Константин вздохнул и под понимающим взглядом Юлии собрал все снимки и убрал в ящик.

– Слуги не поймут, – с осуждением заметила боярышня.

– Пусть так, – согласился Константин, – но мне эти снимки не нужны.

Он сделал шаг и притянул девушку к себе, заглянул в ее темно-синие глаза.

– Не ищи, – неожиданно произнесла она и улыбнулась, – все, эмоциональная связь разорвана, теперь я снова твоя Юлия, я полностью избавилась от чужих эмоций, тут только я.

– Это радует, – проведя пальцем по щеке девушки, заявил Константин и поцеловал ее в губы. – Ты даже не представляешь, как это радует. Когда леткоры приземлятся, может, в город съездить, набить морду Тавру?

– Не стоит тратить на него время, – покачала головой боярышня, – у меня есть план гораздо лучше.

Она провела рукой по его груди и начала растягивать одну за другой пуговицы на блузе. Константин улыбнулся и, обняв Юлию за талию, притянул к себе.

– Мне нравится твой план, – прошептал он ей на ухо и снова поцеловал, усыпляя бдительность, затем резко приподнял и отправил девушку в полет на огромную кровать.

Раздался веселый визг и наигранно возмущенный крик:

– Вы заплатите за это, Ваше сиятельство.

– Обязательно, боярышня, – усмехнулся Воронцов, прыгая на одной ноге и пытаясь стянуть сапог. – Надеюсь, ваша месть будет изощренно-приятной.

– Не сомневайся, – заверила его Юлия, скидывая свой зачарованный сюртук, – будь уверен, ты будешь просить о пощаде...

Ужинали в просторном зале. Стол был впечатляющим персон на сорок, да и сам зал внушал – потолки метров десять, огромная люстра, в ширину от стены до стены – шагов сорок. И все покрыто множеством рун, как и в приемном зале Рысовых, сотворить веду нереально, никому, кроме Константина.

Местных за стол не позвали, некого. Тихомир мог бы составить компанию, но у него было zapредельное количество дел, и он вежливо отказался. Мирон же сразу после погребального костра укатил в Воронград, решать какие-то проблемы, так что, ужинали в тесном свойском кругу. Только Дрозд стеснялся, понимая, что ему вроде бы тут не место, но он входит в свиту нового боярина. Разговор за столом в основном крутился вокруг испытания и сокровищниц. Больше всех радовалась Лада, поскольку Константин известил артефакторшу, что вскоре у нее появится доступ к боярским кладовым, поскольку ей для ее работы требовалось огромное количество ресурсов, которые стояли невероятно дорого, а тут халявный склад.

– И какой дальнейший план, Ваше сиятельство? – поинтересовался Радим, отрезая кусок запеченного мяса.

– В полдень быстро повешу барона, помашу людям ручкой и на взлет. Все задачи мы выполнили и даже перевыполнили, освободив центр вотчины, чего в планах не значилось. Но

теперь нам нужно в Тверд, и быстро. Во-первых, у нас с Юлией впереди свадьба, а во-вторых, война, и она будет не на востоке, а на западе.

– Все хотела спросить, а как ты вообще видишь эту войну с тьмой? – встряла в беседу Лада, как всегда нарушив всяческий этикет, но на это среагировал только Мал, и то вяло, как-то обреченно вздохнул и снова принялся за мясо.

– А никак не вижу, – раздраженно заявил Константин. – Я вообще не понимаю, с чего это все на меня обрушилось, и сейчас тут мы решали, как раз этот сложный вопрос, чтобы мне не пришлось все это в одиночку тянуть. Заимеем князя, и пусть у него голова болит за остатки империи.

– Но Сварог выбрал тебя, – заметила Юлия.

– И как ты видишь мою войну? – заливая вареную картошку маслом и посыпая зеленым лучком, спросил Воронцов. – Я гордо в одиночестве ухажу во тьму, надо мной сияет огонь Сварога, твари разбегаются только от одного моего вида, нахожу проводника, грожу ему пальчиком, он, все осознав, извиняется, заверяет меня, что он так больше не будет, тьма рассеивается, и мы все отправляемся по домам? Если так, то хочу тебя, милая, расстроить, подобное бывает только в сказках.

– Не один, конечно, – растерявшись от саркастичного видения событий, заявила Юлия.

Константин прожевал картошечку и принялся за довольно неплохой телячий эскалоп.

– Ты не хуже меня знаешь, сколько раз я сражался во тьме, и насколько это сложно. Она сама по себе сильна, сильна настолько, что обычным людям нечего ей противопоставить. А ведь в ней обитают еще и твари, которыми управляют проклятые. А проклятых ведут черные ведуны, и они сильны, а во тьме фактически непобедимы. И если у нас не появится оружие, которое сможет рассеивать тьму, и человек не сойдется с ее обитателями на равных, мы обречены. Князь нам нужен, чтобы поднять на борьбу все боярские роды, поднять вольные и дикие земли. Своей властью он соберет армию и двинет ее на врага, но это будет лишь одна большая гора мяса, которое растерзают, когда на нее опустится тьма. Я же ничего не смогу сделать, все мое преимущество, что тьма очень плохо чувствует меня, твари замечают только, когда смотрят в упор. И у меня есть определенные силы, дарованные мне Сварогом, но для победы это мало.

Константин обвел взглядом собравшихся за столом людей, только Лада улыбалась, остальные сидели растерянные.

– Вы серьезно так думали? – не веря, спросил Воронцов. – Вы думали, что я настолько силен, что мановением пальца повергну врага? – Он посмотрел на Калинину. – Кстати, Лад, есть у тебя мысли, как тьму разогнать? Сомневаюсь, что есть настолько мощная веда, да и все веды легко разрушаются, против нас слишком большая сила. Есть у тебя соображения, как решить этот вопрос технически?

– Соображений у меня много, – отпивая из бокала с вином, отозвалась артефакторша, – знаний тоже хватает. Но если ты думаешь, что я в одиночку смогу создать абсолютное оружие, то ты заблуждаешься. Во-первых, мне нужно, как можно быстрее попасть в Тверд, там есть сильные ведуны. У меня с ними уже налажен контакт. Во-вторых, мне нужен доступ к твоим ресурсам, и, скорее всего, не только твоим. Вся проблема в том, что не существует артефакторов моего уровня, а подделки прочих, как бы сказать, сильно уступают моим изделиям, и даже если я им объясню и нарисую, что нужно делать, это не решит проблему, мы получим результат, но он будет посредственным.

– Каким? – не понял Мал, услышав незнакомое слово.

– Так себе, – отмахнулась Лада. – Вся проблема в том, что я обладаю знаниями, но эффективно их могу использовать только я. Ну и, в-третьих, мне нужно время, я не могу клепать великие артефакты по штуке в час. Артефакторы над ними годами работают.

– У нас нет даже полугода, – покачал головой Воронцов. – Не знаю, сколько, но мало. Королевства еще держатся, и вроде в некоторых местах вполне успешно, обороняться – не атаковать. Но они обречены, мы их спасти не в силах. Если бы была стена, которая смогла бы отгородить нас от тьмы и того, что в ней с гарантией, то у нас бы появился бы возможно и год, но это нереально. Самое узкое место между нами и западом – это около шестисот километров, и там холмы, леса и степь, несколько крупных рек, по которым можно провести рубеж обороны, но тогда нам придется отдать все западные вотчины. Вернее две из четырех, другие две лишь частично. На границах с королевствами есть несколько удобных мест для обороны, но проблема та же – длина оборонительной линии будет больше тысячи километров, и триста из них лесостепь прямо по центру, там пройдет вся орда, и мы ее заметим только, когда она упрется лбом в наши позиции.

– Там хватает городов, – подал голос Мал, – я много бродил в тех местах. Если их укрепить, то они станут надежной опорой нашим войскам.

– Тысяча триста километров фронта против орды тварей, и ведь она придет вместе с тьмой, – подал голос Радим. – Константин прав, даже, если некоторые рубежи будут для нее непреодолимы, она все равно прорвет любую линию укреплений. Тут нужно что-то особенное, то, что не даст им свободно атаковать.

Лада задумчиво побарабанила пальцами по столу.

– Создать артефакт, который излучает солнечный свет, не проблема, но для экспериментов потребуется помощь сильного ведуна, способного ставить солнце Сварога. Дальше можно делать прожектора, мощные прожектора, – она посмотрела на Константина. – Я слышала о таких, которые бьют на дальность в десять километров. Это была бы вполне достаточная зона, в которой твари бы действовали крайне неохотно. Но прожектор – это луч, и чем он шире, тем больше рассеивается. Чтобы перекрыть больше тысячи километров потребуется несколько тысяч подобных, которые будут поддерживать ведуны, постоянно подпитывая артефакты. И снова вся проблема упирается во время, нам не изготовить такое количество артефактов и такое количество прожекторов. Даже перекрыть самый узкий участок, про который говорил Константин Андреевич, в шесть сотен километров, потребуется не меньше тысячи штук.

– Мы и раньше использовали подобные устройства, – заметил Мал. – Только они не слишком эффективны. Тьма ведь сопротивляется, я видел гигантский прожектор, который мог пробивать почти восемьсот метров тьмы, остальные едва ли двести.

– Я буду думать, – озадачилась Лада. – Но я уже обосновала то, что мне потребуется, – время, помощь, ресурсы. Надеюсь, в поисках князя я вам не понадоблюсь.

Константин вздохнул и виновато развел руками.

– Понадобись.

– Вы что, не в состоянии без меня соединить две части артефакта?

– В состоянии, – усмехнулся Воронцов. – Навершение мы накрутим на рукоять без твоей помощи, но тебе предстоит совсем другое.

Лада вопросительно приподняла бровь.

– Тебе придется отреставрировать главное капище Росской Империи.

Горд вздрогнул, Мал выпучил глаза, Радим, который как раз отпил из бокала, поперхнулся.

– Дай угадаю, оно находится в проклятой столице?

– Верно, Лада, именно там. Люди боярина Рысева, бывавшие в Новограде, осмотрели его, там нарушены рунные цепи, после великой тьмы оно было разрушено черным ведуном. Рунный круг расколот, идолы повалены, страж уничтожен. И если ведуны, обладающие силой, у бояр есть, то вот артефактора нет.

– И почему я? – обреченно вздохнув, поинтересовалась девушка, уже зная ответ. – Ведь кто-то создал его в новой столице?

Константин покачал головой.

– Не создал, его перевезли из старой, и прежний князь, отец Артемия, очень сильный ведун, призвал стража.

– Дай угадаю, этот рунный круг создали славы?

– Ну, вот видишь, ты сама все понимаешь. Бояре уже пытались воссоздать его по тщательным рисункам, но у них ничего не вышло, не работает.

– Ваше сиятельство, а можно спросить? – подал голос Мал. – С чего вы решили, что у нее выйдет?

– Можно, – улыбнулся ведуну Константин. – И ответ будет таким же, как и в прошлый раз, тайна рода.

– А можно это сделать в другом месте? – задумчиво поинтересовалась Лада. – На вольных землях хватает мест силы.

– Хватает, – подтвердил Воронцов, – но там слишком слабый энергетический канал. Мне Николай Олегович объяснял, но я не очень понял. В Росских землях таких мест всего два – старая столица и новая.

– Так давай в старой, – предложила Калинина. – Да, она дальше на запад, и город там стоит, и люди живут.

– А вот здесь нам не повезло, тот канал исчез во время великой тьмы, город тогда едва не пал, там появился очень сильный ведун, которого смогли уничтожить с большим трудом, потеряв при этом четверых сильнейших. Так вот, боярин Лисин, чьи земли рядом с княжескими, а он так и остались под патронажем правящего рода, думает, что тот одержимый ведун, поддавшийся тьме, забрал силу из канала, и тот просто исчез, а может, перегорел. Так что, у нас есть только один шанс, восстановить капище в проклятой столице.

– Кость, а Кость, – как-то устало произнесла Лада, – ну вот почему так всегда?

Воронцов виновато развел руками.

– Так что, готовься, после свадьбы мы отправимся на нашем новом леткоре восстанавливать капище.

– Поздравляю, – выкрикнул Радим и, вскочив с места, кинулся обнимать Воронцова. – А чего скрывали?

– До сегодняшнего дня об этом не имело смысла говорить, – улыбнулся Константин, пожимая руки и хлопая по плечам Горда и Дрозда. Мал, как истинный подданный боярина Рысева, поклонился Воронцову и Юлии.

– И когда свадьба? – спросила Лада, расцеловавшаяся с боярышней.

– Через три недели, – ответила Юлия, улыбаясь, – в Тверде. Подготовка уже идет, люди деда взяли все хлопоты на себя.

– Еще раз поздравляю вас, – радостно заявил Радим, – надеюсь, друг, скоро мы погуляем и на моей свадьбе.

– Обязательно, граф, – улыбнулся Воронцов, – тем более, мы столько сил для этого приложили. А теперь прошу прощения, но нам с боярышней нужно навестить место силы, а затем отдохнуть.

Все согласно закивали и направились к дверям. При этом Лада бросила на Константина озадаченный взгляд, продолжать разговор про главное капище она не стала, все равно ведь изменить ничего нельзя.

В родовом месте силы много времени не провели. Воронцов залил несколько крупных сфер, насколько хватило его физических возможностей, и даже несколько минут повалялся в отрубе. Ему очень хотелось изучить «теневого шаг», а для этого требовалось «укрытие в тени» третьего уровня, уже не раз выручавшее его. Когда он бился во тьме, а у него был только первый, накопленного как раз хватило взять сразу два, и теперь время, на которое он мог исчезнуть, выросло до семи минут, а это очень немало. Теперь нужно было залить энергии, равня-

ющейся двенадцати сферам, в принципе, с этим не было никаких проблем, они у Воронцова имелись, причем с собой, но физически он бы не смог выдержать еще одно поглощение энергии. И если все будет хорошо, завтра он получит желаемое. Юлии он выделил пару сфер, поднятых сегодня с чернов. Девушка была счастлива, но ей тоже не хватило на что-то серьезное, она хотела выучить «Солнце Сварога» третьего уровня и поднять свой энергетический резерв, так что, пришлось ей ограничиться пополнением кубышки.

– Завтра возьмешь, – утешил расстроенную боярышню Константин. – Перед тем, как поехать на казнь, быстренько заскочим на второй план, я, наконец-то, возьму теневой шаг, а ты резерв. Потом там, где будем приземляться на пути домой, будем посещать места силы. У нас теперь нет недостатка в сферах. Да, кстати, надо бы выполнить долг перед кругом. Отойди в сторонку. Как там говорил боярин, воззвать к духу? Вран, – мысленно окликнул он хранителя, – мне нужно в круг.

Секунда, и вот под ногами у Константина уже не зеленая трава лужайки, а каменная площадка, исчерченная тысячами рун.

– Решили опробовать новые силы, Ваше сиятельство? – поинтересовался Вран.

– Верно, – ответил Воронцов и, задрав голову, мысленно нащупал границу четвертого плана.

Какое-то время ничего не происходило, но вот у него над головой появилось черное непроглядное зеркало, трещин не было, вернее, в пределах видимости появилось несколько мелких, но затянулись сами собой. Значит, пока что без разрывов на его участке.

– Убирай, – распорядился Константин, и снова у него под ногами аккуратно подстриженная лужайка.

– Это что было? – удивленно спросила Юлия. – Мне показалось, ты на мгновение стал зыбким и полупрозрачный, посмотрел вверх, шевельнул губами, затем снова обрел свое тело.

– Не показалось, это теперь мои новые обязанности, – улыбнулся Воронцов. – Пойдем, примем ванну, и спать, утро завтра будет хлопотное...

Глава седьмая

Площадь перед городской управой, где накануне Константин беседовал с народом и принимал клятву у градоначальников, была забита людьми. Виселицу установили шагах в десяти от крыльца. Сейчас она была оцеплена дружинниками, которых собралось немало, сам же боярин со свитой и правители города стояли на небольшом балкончике второго этажа. Баронесса и ее сыновья с разрешения Воронцова покинули город на рассвете. Единственное, что позволил Константин, это проститься с бароном, ни Несса, ни сыновья смерть отца и мужа видеть не хотели, и боярин снова пошел им навстречу. Задавая местным вопросы по поводу барона и его семейства, Константин был весьма удивлен, все говорили, что они жили в любви и согласии, а среди аристократов подобное – большая редкость, чаще все эти семейства «банки с пауками», где сыновья ждут не дождутся, пока батюшка на костер не отправится, чтобы уже вцепиться в глотки друг другу. Поэтому Константин и не потащил баронессу на казнь. Четыре грузовика – два с имуществом, два с бойцами, оставшимися под рукой Нессы Торбин, вернее уже Наровой, к полудню уехали далеко. Но все равно расслабляться не следовало, и Тихомир с двумя гвардейцами прикрыл боярина мощными щитами, да такими, что площадь в пыль от удара ведой обратится, а купол над балконом останется целым.

– Мал, – позвал Воронцов, стоящего справа от Юлии ведуна, – у меня к тебе будет просьба, я хочу, чтобы барона повесили, прикрой-ка его щитом, но так, чтобы никто не понял, что он у него есть.

– Думаете, Ваше сиятельство, кто-то из его подручных решит убить Волода, чтобы тот избежал позорной петли?

– Есть у меня такие мысли, – отозвался Воронцов. – Он правил здесь четыре года, и надо сказать, неплохо, так что, люди к нему относятся хорошо. Меня же они не знают, поэтому могли что-то и задумать. Тихомир, стрелки на крышах?

Сотник кивнул.

– Лучшие два десятка из наемников боярина Рысева.

Константин достал серебряные часы из проклятой столицы, и посмотрел на время, пора было начинать – без двух минут тринадцать.

– Збыслав, давай, у меня нет времени торчать здесь, я уже должен быть на пути в Тверд, – скомандовал Воронцов градоправителю, и тот, кивнув боярину, поднес к виску мыслеглас и дал отмашку.

Не прошло и минуты, как двери управы распахнулись, и в сопровождении четырех гвардейцев появился барон. Теперь на нем не было парадного камзола, он был бос по старой русской традиции, белая рубаха, обычные такие же белые штаны, подаватели на руках. Вот и все.

Народ загудел. Воронцов прислушался к эмоциям толпы. Да уж, народу плевать, славным человеком был Волод Торбин или дрянным, хорошо им было под ним или так себе, но люди сюда пришли на шоу, их совершенно не интересовала справедливость, хотя в данный момент Воронцов действовал, руководствуясь исключительно ей.

Волод, гордо глядя в толпу, с прямой спиной уверенно взошел на эшафот.

– За участие в мятеже и за попытку убийства его светлости боярина Воронцова, – голосом, усиленным ведой, чтобы все слышали, произнес главный судья, – Волод Арестович Торбин лишается своего титула. Все его земли переходят во ведение боярина Воронцова Константина Андреевича, коими он может распоряжаться, как ему заблагорассудится. За попытку убийства и мятеж Волод Торбин приговаривается к смерти через повешенье.

И снова толпа загудела, и снова не осуждающе, ей в кайф, когда вешают тех, кто ей правил.

Гвардейцы синхронно шагнули в стороны, образуя квадрат, и Волод остался стоять на люке. Помост был высоким – метра четыре, так что, если повезет, он сломает себе шею. Палач, как ни странно, лица не прятал, это был крепкий мужик лет сорока пяти с сединой в темных волосах, накинул петлю на приговоренного и затянул.

Теперь выход Воронцова. Константин еще раз окинул внимательным взглядом площадь и дома, ее окружающие, и, не обнаружив ничего опасного, сделал шаг вперед к перилам.

– Волод Торбин, последнее слово.

Бывший барон повернулся в сторону ратуши, зло посмотрел на боярина и только слегка покачал головой. Константин кивнул в ответ и поднял руку. Палач, отошедший к рычагу, взялся за него, не сводя взгляда с боярина. Сейчас, по идее, все должно случиться. Но ничего не происходило. Секунда, две, три, но выстрела или чего-то еще не последовало, и Константин резко махнул, отдавая команду.

Палач тут же дернул рычаг на себя, и бывший барон полетел вниз. На высоте двух метров веревка резко натянулась, толпа даже дыхание затаила, хреново людям без телевизоров, и в этой оглушительной тишине Константин услышал отчетливый хруст ломающихся позвонков.

– Приговор свершился, – выкрикнул судья, и толпа снова загудела.

Константин поднял руку, и все затихли.

– Скоро я вас оставляю, – четко и громко, голосом, усиленным ведой, произнес он. – Там далеко, на западе, тьма висит, уже не исчезая. Пали несколько Латинянских королевств, и если ее не остановить там, она придет сюда, и тогда она будет распростерта над всем миром и нам, людям, места в нем не будет. Сейчас начинаются приготовления к войне, никому не удастся отсидеться за спинами других, так что, готовьтесь, скоро я призову вас. И пусть вас не тешит мысль, что тьма далеко, она уже хозяйничает у вас, хотя не так сильно, как на севере, но разоренные поселки и нападения тварей – лучшее доказательство.

Константин развернулся и пошел прочь, его дела здесь были далеки до завершения, но судьба страны будет решаться, как он и сказал, там, на западе, а значит, ему пора поближе к линии фронта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.